

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

В. В. АРИСТАРХОВ, А. А. СКРИПЧЕНКО

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
И НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ,
ПОДЛЕЖАЩИХ АКТУАЛИЗАЦИИ
В ЦЕЛЯХ РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
ПО СОХРАНЕНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ
ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аналитический доклад

Москва
март 2025 г.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 июля 2024 г. № 1734-р утверждён План мероприятий по реализации в 2024–2026 годах Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹. Пунктом 1-м Плана предусмотрено: «Формирование перечня документов стратегического планирования и нормативных правовых актов, подлежащих разработке (актуализации) в целях реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее — государственная политика), в том числе с участием религиозных организаций традиционных конфессий.» Срок исполнения — IV квартал 2024 года. Пунктом 2-м Плана предусмотрено: «Разработка (актуализация) документов стратегического планирования и нормативных правовых актов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях с целью реализации государственной политики, в том числе с участием религиозных организаций традиционных конфессий.» Срок исполнения — I квартал 2025 года.

Установленный срок представляется нереальным. Из практики известно, что как разработка нормативно-правового акта, так и внесение в него изменений, как правило, предполагают длительные процедуры общественного обсуждения и межведомственного согласования. Следует предположить, что контролирующие инстанции были бы вправе продлить срок исполнения данных пунктов Плана. Главное — начать эту работу, и она будет завершена в разумные сроки.

Вместе с тем по данным пунктам плана не указаны конкретные исполнители: План содержит формулировку «Минкультуры России, федеральные органы исполнительной власти, Следственный комитет Российской Федерации». Таким образом, возникает вопрос: какие именно федеральные органы исполнительной власти должны являться исполнителями по данным пунктам плана, и какие именно документы требуют разработки или актуализации.

Настоящий Аналитический доклад является результатом рассмотрения массива нормативно-правовых актов федерального уровня, относящихся к сфере государственной культурной, образовательной и информационной политики, на предмет их соответствия Основам государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённым Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809². Всего было проанализировано более 100 документов, включая федеральные законы, документы стратегического планирования и ведомственные акты.

В Аналитическом докладе представлен итоговый перечень из 56 нормативных актов, требующих актуализации в целях реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. При этом некоторые документы приведены как примеры, показывающие необходимость внесения изменений во все аналогичные им акты (это касается, в частности, федеральных государственных требований к предпрофессиональным общеобразовательным программам, отраслевых профессиональных стандартов, федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования и т. д.).

¹ См. <https://docs.cntd.ru/document/1306550891>.

² См. <https://docs.cntd.ru/document/352246667>.

Представленный перечень, безусловно, не может считаться исчерпывающим. Из других аналитических материалов, содержащих предложения по данному вопросу, следует отметить Экспертно-аналитическое исследование «Разработка рекомендаций по совершенствованию нормативного правового регулирования в сфере культуры с учётом приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации», подготовленное коллективом учёных Российского государственного социального университета во главе с первым проректором РГСУ Д. Ф. Алиевым и опубликованное 25 марта 2024 г.³ Большим потенциалом обладают работы по данной тематике, продолжающиеся в ведущих российских вузах — таких как Санкт-Петербургский государственный университет, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и т. д.

Общие соображения и основные выводы из анализа представлены в части I Аналитического доклада. Конкретные нормативно-правовые акты рассматриваются в части II.

Здесь и далее под выражением «нормативно-правовые акты» имеются в виду федеральные законы, документы стратегического планирования, ведомственные акты и иные официальные документы, являющиеся предметом нашего рассмотрения. Под выражением «государственная политика» имеется в виду государственная политика по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Для обозначения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400⁴, используется аббревиатура «СНБ».

Для обозначения Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809⁵, используется аббревиатура «ОГПЦ».

Учитывая, что современная российская система права насчитывает десятки тысяч текстов — вполне вероятно, что какие-то документы, требующие доработки, оказались ненамеренно пропущены. Авторы будут благодарны за указание на такие пробелы — и не сомневаются, что компетентный законодатель сможет добиться ещё большего совершенства правовой базы, нежели это видится авторам доклада.

Аналитический доклад предназначен для всех заинтересованных лиц, организаций и органов публичной власти.

³ См. <https://spravedlivo.ru/14110810>.

⁴ См. <https://docs.cntd.ru/document/607148290>.

⁵ См. <https://docs.cntd.ru/document/352246667>.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I

1. Актуальность темы	10
2. Методология.....	11
3. Ограничения анализа.....	12
4. Изменения в правовом поле с марта 2023 г. по март 2025 г.	14
5. Наиболее распространённые терминологические ошибки	16
5.1. Отсылки к неопределённым ценностям	16
5.2. Отсылки к «общечеловеческим» ценностям.....	17
5.3. Отсылки к «конституционным» ценностям.....	19
5.4. Ценности российского народа или народов России.....	22
5.5. Крепкая семья и традиционные семейные ценности	23
5.6. Призывы к толерантности	26
6. Вывод: о совершенствовании системы нормативно-правовых актов	27
7. Паспорта национальных и федеральных проектов	29
8. Вывод: о совершенствовании системы государственного управления	30

Часть II

1. Нормативно-правовые акты в сфере демографии и семейной политики	33
1.1. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 года № 1351. (С изменениями на 1 июля 2014 года)	33
1.2. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года № 1618-р	33
1.3. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 годы, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 года № 4356-р	34
2. Нормативно-правовые акты в сфере образования и воспитания	36
2.1. Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации». (С изменениями на 30 ноября 2024 года)	36
2.2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». (С изменениями на 28 февраля 2025 года)	37
2.3. Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» (С изменениями на 28 декабря 2024 года)	37

2.4.	Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утверждённые Президентом Российской Федерации 28 апреля 2011 года за № Пр-1168	38
2.5.	Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996-р.....	38
2.6.	Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2016 года № 637-р.....	38
2.7.	Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 года № 520-р. (С изменениями на 18 марта 2021 года).....	39
2.8.	Концепция программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2017 года № 1155-р	40
2.9.	Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2022 года № 678-р. (С изменениями на 21 октября 2024 года).....	40
2.10.	Стратегия реализации молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 года № 2233-р	41
3.	Федеральные государственные образовательные стандарты, федеральные государственные требования и т. п. документы, регулирующие образовательную сферу	42
3.1.	Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 июня 2022 года № 1688-р	42
3.2.	Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, утверждённый приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 06 октября 2009 года № 373. (С изменениями на 22 января 2024 года)	43
3.3.	«Квалификационные характеристики должностей образования», утверждённые приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26 августа 2010 года № 761н	45
3.4.	Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утверждённый приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 года № 1897 (С изменениями на 22 января 2024 года).....	46
3.5.	Федеральные государственные требования к предпрофессиональным общеобразовательным программам, принятые около 2012 года (на примере ФГТ программы «Живопись», утверждённой приказом Министерства культуры Российской Федерации от 12 марта 2012 года № 156)	49

3.6. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утверждённый приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 года № 413. (С изменениями на 27 декабря 2023 года.).....	49
3.7. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, утверждённый приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 года № 1155. (С изменениями на 08 ноября 2022 года)	52
3.8. Профессиональные стандарты (на примере профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)», утверждённого приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 года № 544н).....	53
3.9. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории (разработана Российским историческим обществом в 2014 г.; включает в себя «Историко-культурный стандарт»).....	54
3.10. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (бакалавриат), принятые около 2018 года (на примере ФГОСа высшего образования по специальности 01.03.01 «Математика», утверждённого приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 января 2018 года № 8).....	55
3.11. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (специалитет), принятые около 2018 года (на примере ФГОСа высшего образования по специальности 01.05.01 «Фундаментальная математика и механика», утверждённого приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 января 2018 года № 16).....	56
3.12. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (магистратура), принятые около 2018 года (на примере ФГОСа высшего образования по специальности 01.04.01 «Математика», утверждённого приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 января 2018 года № 12).....	57
3.13. Концепция преподавания учебного предмета «Обществознание» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы, на 2020–2024 годы, утверждённая на заседании коллегии Министерства просвещения Российской Федерации 24 декабря 2018 года	58
3.14. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы, утверждённая решением коллегии Министерства просвещения Российской Федерации, протокол № ПК-1вн от 23 октября 2020 года.....	58
3.15. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, утверждённый приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 года № 286.....	60

3.16. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утверждённый приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 года № 287. (С изменениями на 22 января 2024 года).....	62
3.17. Примерные рабочие программы воспитания (на примере ПРП воспитания для общеобразовательных организаций, утверждённой решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол от 23 июня 2022 года № 3/22).....	64
3.18. Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования, утверждённая на заседании Экспертного совета по развитию исторического образования при Минобрнауки России, состоявшегося 2 февраля 2023 года (протокол от 15 февраля 2023 года № ВФ/15-пр).....	65
3.19. Примерные образовательные программы «профессионалитет» (на примере ПОП-П по специальности 07.02.01 «Архитектура», утверждённой протоколом Федерального учебно-методического объединения по УГПС 07.00.00 от 4 мая 2023 года № 12)	66
3.20. Федеральные рабочие программы (на примере ФРП ООО «Обществознание», одобренной решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол от 1 сентября 2024 года).....	67
4. Нормативно-правовые акты в сфере культуры.....	68
4.1. Основы законодательства Российской Федерации о культуре, принятые законом Российской Федерации от 09 октября 1992 года № 3612-1. (С изменениями на 25 декабря 2023 года)	68
4.2. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 марта 1999 года № 329 «О государственной поддержке театрального искусства в Российской Федерации». (С изменениями на 14 июля 2020 года)	73
4.3. Концепция развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 года № 2614-р. (С изменениями на 21 октября 2024 года).....	73
4.4. Концепция художественного образования в Российской Федерации, утверждённая приказом Министерства культуры Российской Федерации от 28 декабря 2001 года № 1403.....	73
4.5. Методические рекомендации по развитию театрального дела в регионах и мерам поддержки театрального искусства, направленные письмом Министерства культуры Российской Федерации от 06 марта 2012 года № 31-01-39/02-ПХ.....	74
5. Нормативно-правовые акты в сфере межнациональных отношений и поддержки казачества	75
5.1. Федеральный закон от 17 июня 1996 года № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии». (С изменениями на 01 апреля 2022 года).....	75

5.2.	Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666. (С изменениями на 15 января 2024 года).....	75
5.3.	Стратегия государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021-2030 годы, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 09 августа 2020 года № 505. (С изменениями на 16 сентября 2024 года).....	76
5.4.	Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 года № 132-р.....	77
6.	Документы стратегического планирования в сфере государственной и общественной безопасности	77
6.1.	Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утверждённая Президентом Российской Федерации 05 октября 2009 года	77
6.2.	Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 года № 1124	77
7.	Документы стратегического планирования в сфере внешней политики	78
7.1.	Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества, утверждённые Президентом Российской Федерации 18 декабря 2010 года	78
7.2.	Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом, утверждённая Президентом Российской Федерации 03 ноября 2015 года № Пр-2283.....	79
7.3.	Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229.....	79
8.	Документы стратегического планирования в сфере информатики и цифровизации	80
8.1.	Концепция информационной безопасности детей в Российской Федерации, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2023 года № 1105-р	80
9.	Прочие документы стратегического планирования	80
9.1.	Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утверждённая указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 года № 145	80
9.2.	Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 года № 1561-р. (С изменениями на 20 июня 2024 года).....	80
9.3.	Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 05 февраля 2016 года № 164-р.....	81

9.4. Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021-2030 годы), утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 года № 3684-р. (С изменениями на 22 июля 2024 года).....	81
10. Паспорта национальных и федеральных проектов	82
10.1. Паспорт национального проекта «Семья»	82
10.2. Паспорт федерального проекта «Семейные ценности и инфраструктура культуры» (в составе национального проекта «Семья»).....	82
10.3. Паспорт федерального проекта «Россия — страна возможностей» (в составе национального проекта «Молодёжь и дети»)	83
10.4. Паспорт федерального проекта «Мы вместе (Воспитание гармонично развитой личности)» (в составе национального проекта «Молодёжь и дети»).....	83

ЧАСТЬ I

1. Актуальность темы

Важность рассматриваемой проблематики обусловлена современным положением дел в мире. Основным его содержанием является противоборство Запада, с одной стороны, и всех остальных мировых цивилизаций, объединённых традиционными общечеловеческими духовно-нравственными ценностями, с другой стороны⁶.

Данное противоборство носит прежде всего ценностный характер. Стремясь получить контроль над природными и человеческими ресурсами планеты, коллективный Запад ведёт против России и других стран так называемую «гибридную войну»⁷. В отличие от обычной или «холодной» войны, главным инструментом воздействия на противника здесь является манипуляция сознанием людей, попытки «переформатировать» их нравственные ориентиры и заставить перейти на сторону агрессора. Фактически идёт противоборство систем ценностей, образов жизни, коллективных представлений о добре и зле, о должном и недопустимом.

На протяжении многих лет на данное положение дел указывалось Президентом Российской Федерации:

«Как показывает в том числе и наш собственный исторический опыт, культурное самосознание, духовные, нравственные ценности, ценностные коды — это сфера жёсткой конкуренции, порой объект открытого информационного противоборства, не хочется говорить агрессии, но противоборства — это точно, и уж точно хорошо срежиссированной пропагандистской атаки.»⁸ Приведённые слова были сказаны в 2012-м году. Сегодня, спустя десять с лишним лет, мы вправе говорить уже именно об информационно-пропагандистской агрессии против России.

В обращении Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 года была дана соответствующая оценка действий коллективного Запада:

⁶ См. *Аристархов В. В.* «Общечеловеческие ценности и конфликт цивилизаций» — «Журнал Института Наследия», № 2 за 2024 г. (на сайте <https://nasledie-journal.ru/>).

⁷ Термин, используемый в Концепции внешней политики Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229, см. <https://docs.cntd.ru/document/1301132723>.

⁸ Встреча Президента Российской Федерации В. В. Путина с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодёжи 12 сентября 2012 года. См. <http://kremlin.ru/events/president/news/16470>.

«...До последнего времени не прекращались попытки использовать нас в своих интересах, разрушить наши традиционные ценности и навязать нам свои псевдоценности, которые разъедали бы нас, наш народ изнутри, те установки, которые они уже агрессивно насаждают в своих странах и которые прямо ведут к деградации и вырождению, поскольку противоречат самой природе человека. Этому не бывать, никогда и ни у кого этого не получалось. Не получится и сейчас.»

«Благополучие, само существование целых государств и народов, их успех и жизнеспособность всегда берут начало в мощной корневой системе своей культуры и ценностей, опыта и традиций предков и, конечно, прямо зависят от способности быстро адаптироваться к постоянно меняющейся жизни, от сплочённости общества, его готовности консолидировать, собирать воедино все силы, чтобы идти вперёд.»⁹

Представляется, что в современных условиях выживание и развитие российского народа и России как государства обусловлены сохранением присущей нам системы ценностей, способностью общества обеспечить воспитание новых поколений в духе этих ценностей. Что и является предметом Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809.

2. Методология

Мы исходим из ценностно-цивилизационного подхода к изучению общества, в соответствии с которым человечество описывается как совокупность отличных друг от друга больших масс людей, называемых цивилизациями. В качестве примеров можно назвать западную, российскую, китайскую, индийскую и другие цивилизации. Каждая цивилизация характеризуется присущей ей самобытной специфической системой ценностей. И, как неоднократно отмечал В. В. Путин, Россия — это «открытая страна и при этом самобытная цивилизация»¹⁰. Представление о России как самобытном государстве-цивилизации закреплено в Концепции внешней политики Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229¹¹.

Мы также рассматриваем государство как инструмент, создаваемый обществом и действующий в интересах общества в тех сферах, где достижение общественно значимых целей невозможно силами отдельных членов

⁹ Обращение Президента Российской Федерации В. В. Путина 24 февраля 2022 года. См. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843>.

¹⁰ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 21 февраля 2023 года. См. <http://kremlin.ru/events/president/news/70565/>.

¹¹ См. <https://docs.cntd.ru/document/1301132723>.

социума. При этом нормативно-правовые акты как бы «программируют» работу государственного аппарата, определяя, что конкретно будет делаться и в каком порядке. Таким образом, эффективная реализация государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей невозможна, пока соответствующие положения не будут внесены в официальные документы ведомств, участвующих в реализации этой политики.

3. Ограничения анализа

В ОГПЦ указывается (пункт 10-й): «Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы с молодёжью, культуры, науки, международных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества. В реализации такой государственной политики участвуют федеральные органы исполнительной власти, ведающие вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, общественной безопасности, и иные органы публичной власти в пределах своих полномочий.»

В Аналитическом докладе рассмотрены нормативно-правовые акты федерального уровня, относящиеся преимущественно к названным сферам.

При этом в перечень не включены положения о деятельности профильных федеральных органов исполнительной власти: их обязанность по реализации государственной политики основывается непосредственно на тексте ОГПЦ и не зависит от формального наличия полномочий по реализации государственной политики в положениях о деятельности ведомств.

Аналитический доклад не содержит предложений по подготовке новых нормативно-правовых актов. (За исключением вывода о необходимости разработки федерального закона «О культуре в Российской Федерации», обоснованного в пункте 4.1 части II.) Сложившаяся правовая система работает, и необходимость её дальнейшего усложнения неочевидна. В то же время действующие нормативные акты используются здесь и сейчас, и их актуализация, на наш взгляд, обладает приоритетом по сравнению с созданием новых сущностей. Что, безусловно, никак не ставит под сомнение возможность инициативы заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и иных институций по разработке каких-либо актов, необходимых для достижения целей и задач государственной политики.

За рамками рассмотрения остались задачи по разработке и актуализации нормативно-правовых актов, предусмотренные другими пунктами (помимо пункта 1-го) Плана мероприятий по реализации в 2024–2026 годах Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённого распоряжением

Правительства Российской Федерации от 1 июля 2024 г. № 1734-р (далее — План). В частности, Планом предусмотрены:

- пункт 4-й: «Совершенствование законодательства Российской Федерации с целью исключения возможности государственной поддержки проведения мероприятий, а также разработки и выпуска информационной продукции, осуществления культурной, образовательной и иной деятельности, противоречащих целям и задачам государственной политики, в том числе с учётом опыта зарубежных стран»;
- пункт 6-й: «Совершенствование нормативно-правового регулирования и организационного обеспечения процессов создания и распространения информационно-культурного контента, направленного на реализацию целей и задач стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти»»;
- пункт 7-й: «Совершенствование нормативно-правовой базы в сфере кинематографии с целью включения в неё оснований для отказа в выдаче прокатного удостоверения в случае наличия в фильме материалов, пропагандирующих и (или) оправдывающих деструктивную идеологию»;
- пункт 8-й: «Совершенствование нормативно-правовой базы в сферах кинематографии, информации, информационных технологий и защиты информации с целью конкретизации норм о прокатных удостоверениях на фильмы, демонстрируемые на аудиовизуальных сервисах».

В случае, если в нормативно-правовом акте в целом должным образом отражена проблематика, связанная с сохранением и укреплением традиционных российских духовно-нравственных ценностей, однако присутствуют отдельные неточности — то в Аналитическом докладе сообщается только об этих неточностях. В рассмотренных документах, безусловно, содержится много всего ценного и хорошего — однако детальный рассказ об этом потребовал бы слишком много места.

Формат настоящего Аналитического доклада не позволяет также подробно рассмотреть ряд системных проблем, существующих в образовании, культуре и других сферах. Главной из них является единый государственный экзамен (ЕГЭ), введение которого резко снизило эффективность воспитания в стенах школы. По факту дети теперь учат только предметы, необходимые для поступления в вуз, игнорируя все остальные. Воспитательный компонент учебных программ по литературе, по истории, по обществознанию не работает, если данному конкретному подростку не нужны баллы ЕГЭ по этим предметам. Пока существует система ЕГЭ — любые упования на совершенствование воспитательного процесса в школе останутся самообманом.

Ещё в 2022 году министр науки и высшего образования Российской Федерации В. Н. Фальков заявил: «К Болонской системе надо относиться как к прожитому этапу.»¹² В послании Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г. В. В. Путин заявил о необходимости «вернуться к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов с высшим образованием»¹³. Конкретно в том послании речь шла о возврате к полноценному вузовскому учебному курсу (так называемому «специалитету») и об отказе от надуманного разделения на «бакалавриат» и «магистратуру». Что касается системы ЕГЭ, то позднее сам В. В. Путин неожиданно назвал необходимость её отмены «спорной»¹⁴. Но ведь ключевой элемент традиционной системы образования, фундамент которой был заложен ещё в Российской империи — это именно нормальный экзамен с экзаменационными билетами, с диалогом преподавателя и студента, а не тесты ЕГЭ! Авторитетные эксперты и активная общественность по-прежнему обоснованно призывают к отмене «единого государственного экзамена», так что вопрос остаётся открытым.

Таким образом, настоящий Аналитический доклад касается в основном лишь одного из аспектов реализации государственной политики — а именно, вопросов терминологии. Вместе с тем это самый важный аспект, поскольку любая системная работа должна начинаться с правильных определений того, о чём идёт речь. Некорректность определений, относящихся к главной сфере — сфере ценностей — является своего рода маркером, который указывает на несовершенство нормативного документа.

4. Изменения в правовом поле с марта 2023 г. по март 2025 г.

Заявленная тематика уже рассматривалась в аналитическом докладе «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей в системе нормативно-правовых актов, относящихся к государственной культурно-образовательной политике», опубликованном на сайте Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва 15 марта 2023 г.¹⁵ Напомним, что на тот момент система нормативных правовых актов и документов стратегического планирования

¹² Интервью В. Н. Фалькова газете «Коммерсантъ» 24 мая 2022 г., см. <https://www.kommersant.ru/doc/5367629>.

¹³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 21 февраля 2023 года. См. <http://kremlin.ru/events/president/news/70565/>.

¹⁴ Выступление В. В. Путина на пленарном заседании Российского союза промышленников и предпринимателей 16 марта 2023 г. См. <http://kremlin.ru/events/president/news/70688>.

¹⁵ См. https://heritage-institute.ru/?tribe_events=vladimir-aristarkhov-tolko-v-12-dokumentov-otnosyashhihsya-k-sfere-gosudarstvennoj-kulturno-obrazovatelnoj-politiki-korrektno-ispolzuyutsya-terminy-opisyvayushhie-duhovno-nravstvennye-czen.

характеризовалась как хаотичная и несогласованная с «ценностной» точки зрения. В текстах большинства рассмотренных документов присутствовала абсолютная путаница в терминологическом отношении.

За прошедшие два года произошли существенные изменения к лучшему. Стало нормой использование выражения «традиционные российские духовно-нравственные ценности» во вновь издаваемых документах. Внесены необходимые правки в ключевые нормативные акты, включая федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹⁶. В определении понятия «воспитание», содержащемся в данном законе, наконец появилась отсылка к традиционным российским духовно-нравственным ценностям.

Вышел целый ряд новых правовых актов, в которых закрепляется курс на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Среди наиболее важных из них (в хронологическом порядке) — Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229¹⁷; Концепция информационной безопасности детей в Российской Федерации, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2023 г. № 1105-р¹⁸; Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 7 мая 2024 г. № 309¹⁹; Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. № 314²⁰; Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 г. № 2501-р²¹; а также федеральный закон от 23 ноября 2024 г. № 401-ФЗ, которым были внесены поправки в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части запрета пропаганды отказа от деторождения (так называемой идеологии «чайлдфри»)²².

Вместе с тем большая часть нормативно-правовых актов, рассмотренных в Аналитическом докладе 2023 года, так и не была приведена в соответствие с ОГПЦ. Это касается примерно тридцати из 52 документов, о которых шла речь. Кроме того, 9 документов утратили силу.

¹⁶ См. <https://docs.cntd.ru/document/902389617>.

¹⁷ См. <https://docs.cntd.ru/document/1301132723>.

¹⁸ См. <https://docs.cntd.ru/document/1301495102>.

¹⁹ См. <https://docs.cntd.ru/document/1305894187>.

²⁰ См. <https://docs.cntd.ru/document/1305901326>.

²¹ См. <https://docs.cntd.ru/document/1307324530>.

²² См. <https://docs.cntd.ru/document/1310239497>.

5. Наиболее распространённые терминологические ошибки

Подробное рассмотрение нормативно-правовых актов федерального уровня, относящихся к государственной культурной, образовательной и информационной политике, дано в части II настоящего Аналитического доклада.

Как следует из нашего анализа, во многих текстах повторяются одни и те же терминологические ошибки.

5.1. Отсылки к неопределённым ценностям

Во многих нормативно-правовых актах содержатся ссылки на некие ценности «вообще», без привязки их к конкретному культурно-историческому содержанию.

В пункте 4-м ОГПЦ дано определение: традиционные российские духовно-нравственные ценности — это «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России».

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 4 июля 2021 г. № 400, указывается: «Традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну.»²³ Именно общее ценностное ядро делает Россию единой.

С точки зрения ценностно-цивилизационного подхода, мировые цивилизации отличаются друг от друга свойственными им системами ценностей. Традиционные российские духовно-нравственные ценности обуславливают самобытность российской цивилизации.

Таким образом, говоря о государственной политике по сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей — мы имеем в виду традиционные российские духовно-нравственные ценности, а не какие бы то ни было иные. Это принципиальное требование, от соблюдения которого зависит существование России и российского народа с присущими нам образом жизни, мировоззрением, культурной и цивилизационной идентичностью.

Тем не менее до сих пор в ряде нормативных актов используются обороты, отнюдь не являющиеся синонимами выражения «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

Например, в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года № 1618-р, го-

²³ См. <https://docs.cntd.ru/document/607148290>.

ворится о «формировании у младшего поколения духовно-нравственных, этических ценностей»²⁴. Каких именно ценностей — при этом не раскрывается.

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666²⁵, используется выражение «базовые ценности российского общества». Понятно, что таковыми должны считаться именно традиционные российские духовно-нравственные ценности — однако во избежание недоразумений правильно было бы использовать именно последнее выражение.

В федеральном государственном образовательном стандарте среднего общего образования, утверждённом приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 года № 413, упоминаются «традиционные ценности семьи, российского гражданского общества, многонационального российского народа, человечества»²⁶. Авторы свалили в кучу все известные им ценности — что явно не компенсирует отсутствие ссылки на традиционные российские духовно-нравственные ценности. Отсылка к «ценностям российского гражданского общества» и «ценностям многонационального российского народа» здесь лишь вызывает вопрос о перечнях этих разных видов ценностей и их соотношении между собой.

Особенно печально то, что аналогичные ошибки присутствуют в наиболее свежих документах, связанных со сферой государственной политики — а именно, в паспортах национальных проектов, реализуемых с 1 января 2025 года, и входящих в их структуру федеральных проектов. (О проблемах поиска официальных публикаций этих паспортов будет рассказано ниже.) Например, в паспорте федерального проекта «Мы вместе (Воспитание гармонично развитой личности)», входящем в состав национального проекта «Молодёжь и дети», говорится об укреплении «духовно-нравственных ценностей» вообще, без привязки к традиционным российским ценностям.

5.2. Отсылки к «общечеловеческим» ценностям

В ряде нормативно-правовых актов до сих пор содержатся призывы к воспитанию в духе неких «общечеловеческих» и «демократических» ценностей.

Так, например, в том же федеральном государственном образовательном стандарте среднего общего образования, утверждённом приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 года № 413, от учащихся требуется «принятие традиционных национальных, общечеловеческих гуманистических и демократических ценностей»²⁷. Отсылка

²⁴ См. <https://docs.cntd.ru/document/420217344>.

²⁵ См. <https://docs.cntd.ru/document/902387360>.

²⁶ См. <https://docs.cntd.ru/document/902350579>.

²⁷ См. <https://docs.cntd.ru/document/902350579>.

к «демократическим ценностям» присутствует в Концепции преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы, утверждённой решением Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации (протокол № ПК-1вн от 23 октября 2020 года)²⁸. «Общечеловеческие» и «демократические» ценности упоминаются также во многих других документах, относящихся к школьному и вузовскому образованию.

Но что это такое? Общепринятого перечня таких ценностей просто не существует. К сожалению, в современных условиях такого рода декларации объективно способствуют продвижению псевдоценностей, навязываемых извне. Зачастую под видом «общечеловеческих», «гуманистических» и «демократических» ценностей фактически обосновывается право на отказ от морали, ведущее к разрушению общества. Суть этой политики «коллективного Запада» — «прикрываясь словами о демократии и свободах, насаждать неолиберальные и тоталитарные по своей сути ценности»²⁹.

Должную оценку таким попыткам дал В. В. Путин в своём выступлении на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 года: «Тем более нельзя кому-то или что-то навязывать, будь то принципы общественно-политического устройства или ценности, которые кто-то по своим соображениям назвал универсальными. Ведь очевидно, что, когда приходит настоящий кризис, остаётся только одна универсальная ценность — человеческая жизнь, и как её защитить, каждое государство решает самостоятельно, исходя из своих возможностей, культуры, традиций.»³⁰

В то же время вряд ли возможно отрицать существование общечеловеческих ценностей на самом деле. Действительно, ведь есть базовые представления о жизни и других явлениях и категориях, с которыми согласны представители всех народов, культур и цивилизаций.

В последние годы такое видение прослеживается в целом ряде документов стратегического планирования³¹. Ещё в 2013 году В. В. Путин в послании Федеральному Собранию говорил о «традиционных ценностях, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа»³². В СНБ общечеловеческие ценности соотносятся с «традиционными духовно-нравственными ориентирами и устойчивыми моральными принципами». Указывается, что защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти осуществляется

²⁸ См. <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/>.

²⁹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 21 февраля 2023 года. См. <http://kremlin.ru/events/president/news/70565/>.

³⁰ См. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975>.

³¹ Подробнее см. Аристархов В. В. «Общечеловеческие ценности и конфликт цивилизаций» — «Журнал Института Наследия», № 2 за 2024 г. (на сайте <https://nasledie-journal.ru/>).

³² См. <http://kremlin.ru/events/president/news/19825>.

в том числе ради сохранения «исконных общечеловеческих принципов»³³. Далее, в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, утверждённой Указом президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 года № 611, «традиционные духовно-нравственные ценности человечества» рассматриваются как «духовное наследие мировой цивилизации» и «величайшие достижения человечества». Указывается, что именно эти ценности должны стать «основой для последующего благополучного развития человеческой цивилизации»³⁴. В Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809, в качестве одной из целей государственной политики указывается «формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей»³⁵. Наконец, в Концепции внешней политики Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229, упоминаются «единый для всех мировых традиционных религий и светских этических систем духовно-нравственный ориентир», «универсальные и традиционные духовно-нравственные ценности», «традиционные духовно-нравственные ориентиры и моральные принципы человечества». «Традиционные духовно-нравственные ценности» представлены как «объединяющее начало для всего человечества»³⁶.

Безусловно, в структуре духовно-нравственных ценностей, присущих российской цивилизации, присутствует как специфическая самобытная составляющая (традиционные российские ценности), так и общечеловеческий компонент. В процессе воспитания не следует упускать ни то, ни другое. Однако во избежание путаницы с западной «повесткой» целесообразно вместо слов «общечеловеческие ценности» использовать выражение «традиционные общечеловеческие ценности» (или, как синоним — «исконные»).

В любом случае приоритет должен отдаваться укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей — в силу их определяющего значения для сохранения нашей цивилизационной, гражданской и культурной идентичности.

5.3. Отсылки к «конституционным» ценностям

В Конституции Российской Федерации отсутствует явно выраженный перечень духовных ценностей. Вместе с тем этот документ очевидно носит ценностный характер — уже хотя бы потому, что даёт определённое видение

³³ См. <https://docs.cntd.ru/document/607148290>.

³⁴ См. <https://docs.cntd.ru/document/351673959>.

³⁵ См. <https://docs.cntd.ru/document/352246667>.

³⁶ См. <https://docs.cntd.ru/document/1301132723>.

должного состояния общества. А такое видение не может не основываться на некоторой системе ценностей.

В ряде документов обнаруживается выражение «конституционные ценности» — что влечёт за собой вопрос об их соотношении с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями. Две эти категории явно не тождественны между собой. Так, например, подпунктом «еб» пункта 1-го статьи 114-й Конституции Российской Федерации установлено, что Правительство Российской Федерации «создаёт условия для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры». В данной формулировке нашли своё отражение ценности экологического сознания — которые, однако, отсутствуют в перечне традиционных российских духовно-нравственных ценностей, определённом в СНБ.

«Конституционные ценности» упоминаются, в частности, в Концепции преподавания учебного предмета «Обществознание» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы, на 2020-2024 годы, утверждённой на заседании Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации 24 декабря 2018 года. Выражение «российские базовые конституционные нормы и ценности» присутствует в Примерной рабочей программе воспитания для общеобразовательных организаций, утверждённой решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 23 июня 2022 года № 3/22).

Представляется, что в данном случае уместен подход, который отражён в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611³⁷. В данном документе в качестве одного из принципов гуманитарной политики указывается «единство системы конституционных ценностей, которые характеризуют Россию как социально ориентированное государство, формирующее условия для всестороннего развития личности, реализации её творческого потенциала, продвижения традиционных духовно-нравственных ценностей».

В пункте 1-м СНБ отмечается: «Конституцией Российской Федерации закреплены фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы российского общества, безопасности страны, дальнейшего развития России в качестве правового социального государства, в котором высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан Российской Федерации.» В то же время в пункте 91-м СНБ закреплён перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

С одной стороны, традиционные российские духовно-нравственные ценности, перечисленные в СНБ, не противоречат Конституции Российской Фе-

³⁷ См. <https://docs.cntd.ru/document/351673959>.

дерации, а, наоборот, основываются на конституционных положениях. С другой стороны, в Конституции нашли своё отражение также и традиционные общечеловеческие ценности. Приверженность традиционным ценностям определяет специфику самобытной российской цивилизации; вместе с тем приверженность исконным общечеловеческим ценностям также является неотъемлемым качеством гармонично развитой личности³⁸.

«Таким образом, традиционные российские и общечеловеческие ценности либо прямо и непосредственно соотносятся с конституционными нормами, либо последние являются их органичным правовым выражением, исторически обусловленным самобытным развитием российской цивилизации и отечественной правовой системы...»³⁹

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин справедливо утверждает: «Важно помнить, что Конституция Российской Федерации в определённом смысле представляет собой систему ценностей-идеалов, выраженных в правовой форме, то есть посредством принципов и норм, которые регламентируют реальную повседневную жизнь людей и в то же время резюмируют в себе характеристики человека, его прав и свобод как высшей ценности.

Российское государство сегодня относит к числу своих стратегических приоритетов защиту системы традиционных российских духовно-нравственных ценностей, рассматривает их сохранение и реализацию с защитой основ конституционного строя. Не случайно зафиксированный в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей, по сути, является суммой конституционных ценностей, включает в себя жизнь, достоинство, права и свободы человека, высокие нравственные идеалы, справедливость и преемственность поколений.»⁴⁰ «Поскольку Конституция обладает высшей юридической силой и общеобязательным характером на всей территории страны, закреплённая ею система ценностей имеет общенациональное идеологическое значение, выступает в роли в роли российского конституционализма или общегражданской философии.»⁴¹

Следует заключить, что понятие «российские конституционные ценности» является более широким, чем понятие «традиционные российские ду-

³⁸ Подробнее см. *Аристархов В. В., Шашкин П. А.* «О соотношении понятий «российские конституционные ценности» и «традиционные российские духовно-нравственные ценности» — «Культурологический журнал», № 1 за 2025 г., http://cr-journal.ru/rus/journals/679.html&j_id=63).

³⁹ Там же.

⁴⁰ Выступление Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина на Школе общегражданской философии в Центре социально-консервативной политики 8 декабря 2022 г. См. <http://cskp.ru/2022/12/12/rossijskaya-obshhegrazhdanskaya-filosofiya-i-vyzovy-nashego-vremeni/?ysclid=m4k6je4hyg292904333>.

⁴¹ Там же.

ховно-нравственные ценности». «При этом перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей определён в действующих документах стратегического планирования (СНБ и ОГПЦ) — в то время как перечень иных конституционных ценностей может быть лишь выведен на основе текста Конституции Российской Федерации.

Таким образом, в процессе проектирования норм документов стратегического планирования целесообразно ссылаться на конституционные ценности — однако с добавлением «в том числе традиционные российские духовно-нравственные ценности». Такая формулировка, во-первых, позволит учесть все государствообразующие конституционные ценности; во-вторых, даст возможность избежать противопоставления российских конституционных ценностей и традиционных российских духовно-нравственных ценностей; в-третьих, обеспечит учёт положений документов стратегического планирования в сфере ценностно ориентированной политики наряду с Конституцией Российской Федерации.»⁴²

В то же время представляется необходимым отдавать приоритет воспитанию в духе традиционных российских духовно-нравственных ценностей по отношению к иным конституционным ценностям. Поскольку именно традиционные российские ценности определяют российскую цивилизационную самобытность и имеют ключевое значение для сохранения российской общегражданской идентичности и культурного суверенитета.

5.4. Ценности российского народа или народов России

В СНБ везде по тексту речь идёт о едином российском народе и присутствующих ему традиционных духовно-нравственных ценностях. Однако во многих документах стратегического планирования присутствует выражение «духовно-нравственные ценности народов Российской Федерации». Именно такая формулировка вошла, например, в Концепцию развития дополнительного образования детей до 2030 года, утверждённую распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2022 года № 678-р⁴³. А в паспорте федерального проекта «Семейные ценности и инфраструктура культуры», входящего в состав национального проекта «Семья», одновременно используются выражения «традиционные ценности» (без уточнения, чьи именно), «традиционные российские духовно-нравственные ценности» и «духовно-нравственные ценности народов Российской Федерации».

Следует обозначить разницу между терминами «традиционные российские духовно-нравственные ценности» и «духовно-нравственные ценности

⁴² Аристархов В. В., Шашкин П. А. «О соотношении понятий «российские конституционные ценности» и «традиционные российские духовно-нравственные ценности» — «Культурологический журнал», № 1 за 2025 г., <http://cr-journal.ru/rus/journals/679.html&jid=63>).

⁴³ <https://docs.cntd.ru/document/350163313>.

народов Российской Федерации». Первое понятие обозначает те нравственные ориентиры, которые являются общими для всего российского народа, для всех входящих в Российскую Федерацию этнических групп. Как указывается в статье 91-й СНБ: «Традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну.»⁴⁴ В то время как второе понятие отражает как раз возможность различий между ценностными системами у отдельных народов. (При наличии общего ценностного ядра, которое и составляют традиционные российские духовно-нравственные ценности.)

Представляется, что задача воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности должна решаться с опорой именно на те ценности, которые объединяют всех россиян. То есть на традиционные российские духовно-нравственные ценности. А не на ценности отдельных народов, будь они взяты вместе или по отдельности.

Всё сказанное не противоречит задаче сохранения многонационального и многоконфессионального характера российского общества. Как указывается в СНБ и других документах стратегического планирования, важнейшей задачей остаётся «сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации»⁴⁵, что предполагает сохранение этнокультурного и духовного наследия всех народов России. Однако приоритетом государственной культурно-образовательной политики является «укрепление единства народов Российской Федерации на основе общероссийской гражданской идентичности»⁴⁶ — то есть на основе общих для всех россиян ценностей, а не разных ценностей разных народов.

5.5. Крепкая семья и традиционные семейные ценности

В Конституции Российской Федерации используется выражение «традиционные семейные ценности» (статья 114-я, пункт 1-й, подпункт «в»). Существует официальное определение этого термина: «К традиционным семейным ценностям... относятся ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению.»⁴⁷

⁴⁴ См. <https://docs.cntd.ru/document/607148290>.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года № 1618-р. См. <https://docs.cntd.ru/document/420217344>.

В то же время в перечне традиционных российских духовно-нравственных ценностей, определённом в СНБ, присутствует такая ценность, как «крепкая семья». Таким образом, возникает вопрос о соотношении традиционных семейных ценностей и крепкой семьи как традиционной российской духовно-нравственной ценности.

Неопределённость в этом вопросе способствует появлению в нормативно-правовых актах иных формулировок, не тождественных ни «крепкой семье», ни «традиционным семейным ценностям». Так, например, в Стратегии реализации молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р, обнаруживаются такие термины, как «ценности семейной культуры» и «ценности семьи, материнства, отцовства и многодетности». В Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 17 мая 2023 № 358, используются выражения «традиционные духовно-нравственные, в том числе семейные, ценности», а также «семья как базовая ценность». В паспорте национального проекта «Семья» упоминаются просто «семейные ценности»; они же присутствуют в паспорте федерального проекта «Россия — страна возможностей», входящего в состав национального проекта «Молодёжь и дети».

Проблема в том, что, в отличие от имеющих официальное определение традиционных семейных ценностей, такие понятия, как «крепкая семья», «ценности семейной культуры», «семейные ценности» непосредственно не связаны ни с многодетностью, ни с деторождением вообще. Соответственно, если мы ставим себе целью сбережение и приумножение российского народа, то бороться за «крепкую семью» в отрыве от многодетности бессмысленно.

По данным социологических опросов, «крепкая семья» для россиян — это главная ценность на протяжении многих десятилетий. «Хорошую семью» называли в качестве «особенно важной цели» 86 % россиян в 1989 г. и 94 % россиян в 2014 г.⁴⁸ — то есть значение семейных ценностей за последние 30 лет укрепилось. Сегодня «крепкая семья» находится на первом месте среди жизненных приоритетов у 67 % граждан; создание семьи считают сегодня важнейшей целью 87 % граждан⁴⁹.

Однако если мы наложим на эту динамику статистику разводов, то увидим, что корреляция отсутствует. Декларируемая гражданами ценность семьи растёт — однако и число разводов не уменьшается (как известно, разводами кончаются сейчас 70 % всех браков).

⁴⁸ Данные ВЦИОМ; см. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chto-v-zhizni-glavnoe>.

⁴⁹ Данные ВЦИОМ; см. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-kak-cennost>.

Аналогично и со статистикой рождаемости. Все выступают за семейные ценности — однако статистика показывает, что корреляция с рождаемостью здесь тоже отсутствует.

Таким образом, если сейчас мы начнём бороться за укрепление семейных ценностей — то это будет заведомо успешный проект. Ибо семейные ценности у нас крепки как никогда. Другое дело, что декларируемая приверженность семейным ценностям в массовом сознании по факту никак не связывается со стремлением заводить детей.

Отсутствие этой взаимосвязи видно уже на уровне официальных определений. В Конституции Российской Федерации (статья 72, пункт 1, подпункт «ж1») указывается, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся «защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института *брака как союза мужчины и женщины*; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях» (курсив наш). Здесь есть определение понятия «брак», однако не прописана явным образом взаимосвязь между заключением брака и появлением детей.

Но понятие «семья» очевидно шире, чем понятие «брак». И если обратиться к нормативным актам, то мы обнаруживаем там следующие определения:

«Семья — лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство.»⁵⁰

«Молодая семья — лица, состоящие в заключённом в установленном законодательством Российской Федерации порядке браке, в том числе воспитывающие ребёнка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем (усыновителем) ребёнка (детей), в возрасте до 35 лет включительно...»⁵¹

«Многодетная семья — семья, имеющая трёх и более детей.»⁵²

Наверно, каждое из приведённых определений пригодно для тех частных задач, которые решали разработчики соответствующих нормативных актов. Однако ни в одной из формулировок не указывается главная цель, ради которой вообще создаётся семья — это рождение и воспитание детей. Как отметил недавно В. В. Путин: «Предназначение семьи, её фундаментальный смысл — прежде всего в продолжении рода, а значит, в приумножении многонационального народа России.»⁵³

⁵⁰ Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ. См. <https://docs.cntd.ru/document/9051229>.

⁵¹ Федеральный закон «О молодёжной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ. См. <https://docs.cntd.ru/document/573248507>.

⁵² Указ Президента Российской Федерации «О мерах социальной поддержки многодетных семей» от 23 января 2024 г. № 63. См. <https://docs.cntd.ru/document/1304710940>.

⁵³ Выступление В. В. Путина на заседании Государственного Совета 24 декабря 2024 г. См. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75918>.

Вероятно, с точки зрения главной цели государственной политики — сбережения народа — нужно более проработанное определение, увязывающее семью и многодетность. Например, такое:

«Семья — особая форма социальной общности, основанная на союзе мужчины и женщины, создаваемом с целью рождения и воспитания детей.»

5.6. Призывы к толерантности

В ряде документов, в том числе изданных в последние месяцы, обнаруживаются призывы к воспитанию «толерантности».

В современном дискурсе под «толерантностью» понимается признание равноценности добра и зла, должного и недопустимого с точки зрения той или иной культуры. Насаждение «толерантности» объективно способствует размыванию цивилизационных идентичностей, отказу от защиты традиционных ценностей.

Ещё в 2013 году Президент Российской Федерации отмечал: «...Мы будем стремиться быть лидерами, защищая международное право, добиваясь уважения к национальному суверенитету, самостоятельности и самобытности народов. И это абсолютно объективно и объяснимо для такого государства, как Россия, с её великой историей и культурой, с многовековым опытом не так называемой толерантности, бесполой и бесплодной, а именно совместной, органичной жизни разных народов в рамках одного единого государства.

Сегодня во многих странах пересматриваются нормы морали и нравственности, стираются национальные традиции и различия наций и культур. От общества теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это не покажется странным, добра и зла, противоположных по смыслу понятий. Подобное разрушение традиционных ценностей «сверху» не только ведёт за собой негативные последствия для обществ, но и в корне антидемократично, поскольку проводится в жизнь, исходя из абстрактных, отвлечённых идей, вопреки воле народного большинства, которое не принимает происходящей перемены и предлагаемой ревизии.»⁵⁴

Призывы к «толерантности» равносильны отказу от использования в качестве моральных ориентиров традиционных российских духовно-нравственных ценностей и, соответственно, представляются неприемлемыми.

⁵⁴ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2013 года. См. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825>.

6. Вывод: о совершенствовании системы нормативно-правовых актов

В части II настоящего Аналитического доклада даны замечания к 56 документам, относящимся к сфере государственной политики и требующим приведения в соответствие с ОГПЦ. Обобщая, можно указать в этой связи на две наиболее актуальные проблемы, которые выявляются при анализе данного массива нормативных актов.

1) Все те представления, на которых основывается современная государственная политика, закреплены исключительно в документах стратегического планирования. Однако в федеральном законодательстве данные подходы отражены в недостаточной степени. Главный документ отрасли культуры, Основы законодательства Российской Федерации о культуре, принятые законом Российской Федерации от 9 октября 1992 года № 3612-1⁵⁵, по своему идейному наполнению прямо противоречит СНБ и ОГПЦ.

Необходимо предпринять наконец практические шаги по разработке федерального закона «О культуре в Российской Федерации». Именно в нём целесообразно было бы закрепить ключевые положения государственной политики, включая представления о самобытном российском государственно-цивилизационном, о специфических для него традиционных российских духовно-нравственных ценностях и о роли культуры как важнейшего общественного института, обеспечивающего передачу от поколения к поколению всего накопленного человечеством опыта (включая духовно-нравственные ценности).

Представляется, что условием успешной разработки этого закона должен быть консенсус между институтами гражданского общества и органами публичной власти, основанный на ценностном подходе к изучению общества и разработке правовой базы. Первым шагом для достижения такого консенсуса мог бы стать круглый стол в Государственной Думе или на иной площадке, посвящённый подходам к разработке данного закона.

2) Огромное количество устаревших ведомственных актов, относящихся к сфере образования. Это федеральные государственные образовательные стандарты и федеральные государственные требования, федеральные образовательные программы и концепции преподавания отдельных предметов, примерные образовательные программы и примерные рабочие программы и т. п. документы, достигающие иногда размера в несколько тысяч страниц. В общем и целом этот массив не соответствует не только ОГПЦ, но даже и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400. Создаётся парадоксальная картина, когда где-то «наверху» принимаются поправки в Конституцию, выпускаются важнейшие документы, имеющие мировоззренческое значение, звучат отчёты об эффективности государствен-

⁵⁵ См. <https://docs.cntd.ru/document/9005213>.

ной политики — а между тем «на земле», в реальности детей обучают в соответствии с методичками, напоминающими иногда безвременье 1990-х годов.

Что касается прочих нормативно-правовых актов, рассмотренных в настоящем Аналитическом докладе, то по ним можно высказать следующие соображения.

Во-первых, срок действия части рассмотренных документов истекает в 2025 году. С учётом реальных сроков внесения изменений в нормативно-правовые акты, браться теперь за их актуализацию достаточно бессмысленно. (Хотя контролирующим инстанциям стоило было бы озадачиться вопросом о том, почему необходимые поправки не были внесены за два с половиной года, прошедшие после выхода Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809.) В этих случаях целесообразно учесть положения, связанные с реализацией государственной политики, в новых редакциях документов, если таковые будут разрабатываться взамен утрачивающих силу.

Во-вторых, за последние десятилетия было принято немало нормативных актов, посвящённых достаточно узкой тематике — таких, как, например, Концепция художественного образования в Российской Федерации, утверждённая приказом Министерства культуры Российской Федерации от 28 декабря 2001 года № 1403⁵⁶, или Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 года № 1561-р⁵⁷, или Концепция программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2017 года № 1155-р⁵⁸. Формально эти документы не отменены. Однако легко заметить, что в последующие годы вышли более современные акты, определяющие государственную политику в том числе и в данных сферах. Возможно, настоящий Аналитический доклад послужит напоминанием, что такого рода документы, потерявшие актуальность, проще отменить, чем править.

И всё же за вычетом документов названных категорий, которые можно было бы отменить, или которые автоматически утратят силу в конце текущего года — остаётся достаточно большое число нормативных актов, требующих актуализации. Соответствующие обоснования представлены в нашем Аналитическом докладе.

Приведя в порядок корпус документов федерального уровня (или хотя бы определив основные подходы к их актуализации) — можно было бы браться за наведение порядка среди нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации.

⁵⁶ См. <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minkultury-rf-ot-28122001-n-1403/>.

⁵⁷ См. <https://docs.cntd.ru/document/420294740>.

⁵⁸ См. <https://docs.cntd.ru/document/436739637>.

7. Паспорта национальных и федеральных проектов

Как известно, с 1 января 2025 года в России реализуются новые национальные проекты. В состав каждого из них входит ряд федеральных проектов. Так, например, национальный проект «Культура» прекратил своё действие в 2024 г., однако мероприятия соответствующей направленности сохранены в федеральном проекте «Семейные ценности и инфраструктура культуры», который является частью национального проекта «Семья».

На момент издания настоящего Аналитического доклада официальные публикации паспортов национальных проектов и соответствующих федеральных проектов отсутствуют. На сайте «национальныепроекты.рф» сообщается: «Всего с января 2025 года планируется запустить 20 нацпроектов, их паспорта будут утверждены в ближайшее время.» В Интернете можно найти файлы с этими паспортами, однако без указания даты принятия и без указания утвердившего их органа. По упоминаниям в СМИ и некоторым другим документам⁵⁹ можно сделать вывод, что паспорта национальных проектов были утверждены протоколом заочного голосования членов президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 20 декабря 2024 г. № 12пр.

К сожалению, в обнаруженных паспортах присутствуют определённые терминологические неточности.

Так, в паспорте федерального проекта «Семейные ценности и инфраструктура культуры» выражение «традиционные российские духовно-нравственные ценности» присутствует одновременно с выражением «духовно-нравственные ценности народов Российской Федерации». Как уже говорилось выше, это не одно и то же. Первое понятие обозначает те нравственные ориентиры, которые являются общими для всего российского народа, для всех входящих в Российскую Федерацию этнических групп. В то время как второе понятие отражает как раз возможность различий между ценностными системами у отдельных народов.

В паспорте федерального проекта «Мы вместе (Воспитание гармонично развитой личности)», входящего в состав национального проекта «Молодёжь и дети», выражение «традиционные российские духовно-нравственные ценности» используется поочерёдно с выражением «духовно-нравственные ценности» без добавления «российские» и «традиционные». Что вызывает вопрос: это одни и те же ценности, или же есть некое различие, которое побудило авторов документа использовать иногда одно, а иногда другое выражение?

Далее, в паспорте национального проекта «Семья» везде по тексту используется термин «семейные ценности». Во избежание вопроса о соотношении

⁵⁹ См., например: <https://pravo.ppt.ru/pismo/minprosveshcheniya-rossii/n-02-pg-mp-6559-310719>.

«семейных ценностей» и «традиционных семейных ценностей» —правильнее было бы использовать в паспорте нацпроекта именно последнее выражение, как в Конституции Российской Федерации.

Сказанное относится также к паспорту федерального проекта «Россия — страна возможностей», входящего в состав национального проекта «Молодёжь и дети».

В паспортах федеральных проектов «Семейные ценности и инфраструктура культуры» и «Мы вместе (Воспитание гармонично развитой личности)» используется выражение «российская гражданская идентичность». В то время как официальный термин — «общероссийская гражданская идентичность». (Определение его дано в подпункте «г» пункта 4.2 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666⁶⁰.)

В паспорте федерального проекта «Семейные ценности и инфраструктура культуры» обнаруживается выражение «многонациональный этнокультурный российский народ». Однако словосочетание «этнокультурный народ» бессмысленно с научной точки зрения и невозможно по правилам русского языка.

И, наконец, в паспорте федерального проекта «Мы вместе (Воспитание гармонично развитой личности)» содержится призыв к формированию «толерантного отношения к традициям разных национальных и конфессиональных групп». Как уже говорилось выше, призывы к «толерантности» представляются неприемлемыми, так как противоречат задаче воспитания в духе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Можно было бы предложить заменить «толерантность» призывом к уважению чужих традиций. Однако и это представляется здесь неуместным. Не все традиции различных национальных и конфессиональных групп будут соответствовать традиционным российским духовно-нравственным ценностям. Поэтому вместо «толерантности» необходимо умение давать нравственную оценку с точки зрения наших ценностей, высказывать и отстаивать собственную позицию в этом отношении.

8. Вывод: о совершенствовании системы государственного управления

Как уже было сказано, реализация государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей требует актуализации или разработки более пятидесяти документов, относящихся к разным сферам деятельности. Причём многие из представ-

⁶⁰ См. <https://docs.cntd.ru/document/902387360>.

ленных нормативных актов до сих пор не приведены в соответствие даже со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 4 июля 2021 года № 400.

В текстах документов различных отраслей по-прежнему сохраняется путаница в терминологическом отношении. Ситуацию усугубляет непрерывный процесс внесения изменений в имеющиеся нормативные акты и издание новых.

Аналогичные проблемы воспроизводятся в сотнях соответствующих документов регионального уровня.

Отсюда следует, что проведение эффективной государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей на основе существующего массива слабо увязанных между собой актов — невозможно.

Решение данной проблемы могло бы быть в создании межведомственного координационного органа, наделённого широкими полномочиями в сфере государственной культурно-образовательно-информационной политики. Создание такого политического субъекта позволило бы в том числе вести постоянный мониторинг системы нормативно-правовых актов, их актуализацию и приведение в соответствие с вышестоящими документами и друг с другом.

На сегодняшний день по факту сложилась иная система работы. В 2023 году были внесены изменения в Положение о Правительственной комиссии по вопросам государственной культурной политики, утверждённое постановлением Правительства Российской Федерации от 10 июля 2017 года № 817⁶¹. Теперь к полномочиям Правительственной комиссии относится в том числе мониторинг реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. С 2021 года комиссию возглавила заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Т. А. Голикова; после её прихода Правительственная комиссия стала действительно работающим органом, который собирается раз в квартал. В ходе её заседаний будет рассматриваться исполнение Плана мероприятий по реализации в 2024–2026 годах Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённых распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 июля 2024 г. № 1734-р. В том числе исполнение пункта 1-го этого Плана (о разработке и актуализации нормативно-правовых актов), которому посвящён настоящий Аналитический доклад.

Вместе с тем бросается в глаза, что Правительственная комиссия формально не вправе контролировать исполнение Плана (то есть требовать надлежащего выполнения поставленных задач и принимать меры в случае, если этого не происходит). В её полномочия (в части, касающейся нашей темы) входит лишь «подготовка предложений» по мониторингу выполнения Плана

⁶¹ См. <https://docs.cntd.ru/document/436748844>.

и «по корректировке действующих и при необходимости принятию новых документов стратегического планирования».

Кроме того, согласно упомянутому Положению, информационно-аналитическое обеспечение деятельности Правительственной комиссии осуществляет Министерство культуры Российской Федерации, а организационно-техническое обеспечение — Аппарат Правительства Российской Федерации. Что известным образом размывает ответственность и окончательно запутывает вопрос о том, кто же всё-таки должен контролировать исполнение Плана.

Отметим, что определённое отношение к Плану имеет Совет Безопасности Российской Федерации. Ведь Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей изданы в развитие положений СНБ, которыми определён стратегический национальный приоритет «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». А согласно федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»⁶², к задачам Совета Безопасности как раз относится «координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по реализации принятых Президентом Российской Федерации решений в области обеспечения безопасности».

Насколько работоспособной окажется описанная схема — покажет ближайшее будущее. Первым шагом на пути реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей должно быть исполнение пункта 1-го Плана, то есть приведение в порядок нормативно-правовой базы. Если не удастся добиться хотя бы этого — то вряд ли придётся рассчитывать на успех государственной политики в целом.

⁶² См. <https://docs.cntd.ru/document/902253576>.

ЧАСТЬ II

Настоящий раздел посвящён рассмотрению конкретных нормативно-правовых актов и обоснованию необходимости их актуализации для реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Документы сгруппированы по отраслевому признаку. Паспорта национальных и федеральных проектов выделены в отдельный раздел.

1. Нормативно-правовые акты в сфере демографии и семейной политики

1.1. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 года № 1351⁶³. (С изменениями на 1 июля 2014 года)

Последний раз изменения в Концепцию вносились в 2014-м году. Документ требует актуализации в соответствии с положениями обновлённой Конституции Российской Федерации и принятых в последние годы документов стратегического планирования.

Либо положения, связанные с задачами государственной политики, могут быть включены в текст нового документа, если таковой будет разрабатываться в связи с истечением срока действия настоящего нормативного акта в 2025 году.

1.2. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года № 1618-р⁶⁴

В разделе III документа дано официальное определение понятия «традиционные семейные ценности»: «К традиционным семейным ценностям, провозглашаемым Концепцией, относятся ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации

⁶³ См. <https://docs.cntd.ru/document/902064587>.

⁶⁴ См. <https://docs.cntd.ru/document/420217344>.

в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению.»

Требует разъяснения вопрос: как соотносятся понятия «традиционные российские духовно-нравственные ценности» (в число которых, согласно официальному перечню в СНБ, входит «крепкая семья») и «традиционные семейные ценности»? Понятно, что наличие крепкой семьи основывается именно на изложенных традиционных семейных ценностях. Это понимание следовало бы изложить при доработке Концепции. Кроме того, в определение понятия «традиционные семейные ценности» целесообразно было бы включить многодетность.

Также следует обратить внимание на формулировку, присутствующую в разделе II Концепции: «Большая многопоколенная семья в традиционной российской семейной культуре всегда была основным типом семьи, в которой были налажены тесные взаимосвязи между несколькими поколениями родственников. Воспитательная стратегия в такой семье традиционно была направлена на формирование у младшего поколения духовно-нравственных, этических ценностей и основана на уважении к родителям, а также людям старшего поколения.»

Здесь была бы уместна замена выражения «духовно-нравственные, этические ценности» — на выражение «традиционные российские духовно-нравственные ценности» (или стилистически обусловленный синоним).

Положения, связанные с задачами государственной политики, могут быть включены в текст нового документа, если таковой будет разрабатываться в связи с истечением срока действия настоящего нормативного акта в 2025 году.

1.3. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 годы, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 года № 4356-р⁶⁵

Документ содержит отсылку к традиционным семейным ценностям (раздел III), что, казалось бы, говорит об их поддержке. Однако внимательное прочтение Национальной стратегии говорит совсем об обратном.

Мы рекомендуем ознакомиться с подробным анализом этого текста, представленным на сайте РИА «Катюша» 14 января 2023 года⁶⁶. В настоящем Аналитическом докладе достаточно будет указать на те основные причины,

⁶⁵ См. <https://docs.cntd.ru/document/1300462709>.

⁶⁶ См. <https://katyusha.org/semya/antidemograficheskaya-i-antisemejnaya-naczstrategiya-dejstvuj-v-interesax-feministok-ot-pravitelstva-rf-oon.html>.

по которым Национальная стратегия охарактеризована как «антидемографическая и антисемейная».

В документе декларируется, что Национальная стратегия направлена на «обеспечение принципа равных прав и свобод мужчин и женщин и создание равных возможностей для их реализации». А в качестве одной из главных проблем на этом пути указывается: «Сохраняются барьеры занятости для женщин, обусловленные стереотипными представлениями о социальных ролях мужчин и женщин. Женщины имеют высокую бытовую нагрузку, в том числе по уходу за детьми...»

Другими словами: в логике авторов Национальной стратегии дети оказываются прежде всего помехой для трудоустройства женщин. Под «само-реализацией» для женщин понимается только трудовая и общественно-политическая деятельность. Биологически обусловленные «социальные роли» матери и отца выдаются за отжившие стереотипы.

В документе нет ни слова про повышение рождаемости, про ценность многодетности, про саму возможность самореализации женщины не только как «рабочей лошади» или «бизнес-вумэн», но как жены и матери.

Успех Национальной стратегии предполагается оценивать при помощи целого ряда показателей — таких, как доля женщин среди руководителей организаций, доля женщин в органах законодательной и исполнительной власти и т. п. Однако совершенно игнорируется тот факт, что в наиболее важной сфере, сфере воспроизводства человеческого рода — доля женщин как матерей составляет 100%. И для общества ценность женщин в этой сфере неизмеримо выше, нежели во всех остальных аспектах, упоминаемых в Национальной стратегии.

В тексте утверждается: «В целом в Российской Федерации женщины ориентированы на полную занятость, карьерный рост в сочетании с семейными обязанностями и воспитанием детей.» Хочется спросить авторов документа: они сами-то пробовали сочетать «полную занятость» с «воспитанием детей»? И не является ли такое вынужденное сочетание одной из причин того «чрезвычайного демографического вызова, с которым мы сталкиваемся»⁶⁷?

Понятно, что на многих женщин действительно ложится огромная нагрузка из-за необходимости одновременно и зарабатывать деньги, и воспитывать детей, и заботиться о доме. Но почти все меры по «облегчению» положения женщин, предлагаемые Национальной стратегией, в основном сводятся к ещё большему их вовлечению в трудовую и общественную деятельность. То есть в ущерб семье и детям.

Как курьёз отметим, что в качестве достижения авторами Национальной стратегии сообщается следующий факт: «Перечень производств, работ

⁶⁷ Выступление В. В. Путина на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 17 июня 2022 года. См. <http://kremlin.ru/events/president/news/68669>.

и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин, сокращён в 4 раза (с 456 до 100 позиций).»

Таким образом, так называемая «Национальная стратегия действий в интересах женщин» объективно направлена на продвижение антисемейных псевдоценностей, противоречащих задаче сбережения и приумножения российского народа. Реализация «Национальной стратегии» будет наносить ущерб прежде всего самим женщинам, которым навязывается представление о необходимости «самореализации» в ущерб материнскому и семейному счастью.

Наличие таких документов, как Концепция демографической политики Российской Федерации и Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации, делает бессмысленным исправление текста Национальной стратегии действий в интересах женщин. Этот документ следует просто отменить.

2. Нормативно-правовые акты в сфере образования и воспитания

2.1. Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации»⁶⁸. (С изменениями на 30 ноября 2024 года)

В пункте 1-м статьи 4-й названного закона указывается, что к числу целей государственной политики в интересах детей относится «содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности, а также реализации личности ребёнка в интересах общества и в соответствии с не противоречащими Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству традициями народов Российской Федерации, достижениями российской и мировой культуры». «Духовное и нравственное развитие» далее упоминается в пунктах 1-м, 2-м, 3-м, 4-м, 6-м и 8-м статьи 14.1.

Выражение «духовное и нравственное развитие» не вполне конкретно, так как в нём отсутствует содержательное наполнение: какое именно развитие, в соответствии с какими именно нравственными идеалами?

Представляется, что уместна была бы иная формулировка данного пункта, включающая в себя отсылку к задаче духовно-нравственного воспитания в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями.

⁶⁸ См. <https://docs.cntd.ru/document/901713538>.

2.2. *Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ
«Об образовании в Российской Федерации»⁶⁹.
(С изменениями на 28 февраля 2025 года)*

В пункте 1-м статьи 12-й закона говорится:

«Содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе традиционными российскими духовно-нравственными и социокультурными ценностями.»

Представляется необходимой доработка настоящего закона, исходя из следующих соображений:

- учёт «разнообразия мировоззренческих подходов» должен основываться на понимании неравноценности разных мировоззрений, на приверженности мировоззрению, основанному на традиционных российских духовно-нравственных ценностях;
- задача воспитания предполагает привитие детям и молодёжи системы традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а не поощрение «свободного выбора мнений и убеждений».

2.3. *Федеральный закон от 30 декабря 2020 года
№ 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации»⁷⁰.
(С изменениями на 28 декабря 2024 года)*

Согласно статье 4-й закона, к целям молодёжной политики отнесены в том числе «формирование системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять идеологиям экстремизма, агрессивного национализма, проявлениям ксенофобии, коррупции, дискриминации по признакам социальной, религиозной, расовой, национальной принадлежности и другим негативным социальным явлениям и деструктивным идеологиям» (подпункт 5) и «формирование культуры семейных отношений, поддержка молодых семей, способствующие улучшению демографической ситуации в Российской Федерации» (подпункт 6). Здесь было бы уместно указание на то, что традиционные российские духовно-нравственные ценности как раз и являются теми «нравственными ориентирами», которые позволяют противостоять различным видам деструктивной идеологии. А также включают в себя традиционные семейные ценности.

⁶⁹ См. <https://docs.cntd.ru/document/902389617>.

⁷⁰ См. <https://docs.cntd.ru/document/573248507>.

2.4. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утверждённые Президентом Российской Федерации 28 апреля 2011 года за № Пр-1168⁷¹

В пункте 8-м Основ указывается: «Государственная политика ориентируется на исторически сложившиеся нормы морали и общепризнанные нравственные ценности многонационального народа России, направленные на обеспечение правомерного и добропорядочного поведения граждан.» Целесообразно было бы переработать текст данного абзаца, используя термин «традиционные российские духовно-нравственные ценности» вместо выражения «общепризнанные нравственные ценности многонационального народа России».

2.5. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996-р⁷²

В разделе II заявляется, что к числу приоритетов государственной политики в области воспитания относится в том числе «поддержка общественных институтов, которые являются носителями духовных ценностей». Учитывая, что духовные ценности могут быть самыми разными — представляется необходимым замена в данном абзаце выражения «духовные ценности» на «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

Также отметим, что в разделе I Стратегии даётся перечень «духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России». К их числу отнесены «человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьёй и своим Отечеством». Данный перечень не вполне соответствует тому списку традиционных российских духовно-нравственных ценностей, который закреплён в статье 91-й СНБ.

В настоящее время уже ведётся разработка Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2030 года.

2.6. Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2016 года № 637-р⁷³

Упоминание определённых ценностей присутствует только в пункте 1-м раздела IV Концепции: «Потребность в литературном образовании,

⁷¹ См. <https://docs.cntd.ru/document/902288529>.

⁷² См. <https://docs.cntd.ru/document/420277810>.

⁷³ См. <https://docs.cntd.ru/document/420349749>.

его престиж в обществе сегодня невелики. Фундаментальные ценности, которые несёт в себе литература как вид искусства, зачастую входят в противоречие с прагматическими ценностями, выступающими на первый план в повседневном обиходе, а также в средствах массовой информации.»

В то же время в тексте говорится о необходимости воспитания личности, однако без отсылок к духовно-нравственным ценностям. Например, в разделе II: «Изучение русского языка и литературы играет ведущую роль в процессах воспитания личности, развития её нравственных качеств и творческих способностей, в приобщении к отечественной и зарубежной культуре, в сохранении и развитии национальных традиций и исторической преемственности поколений.»

Было бы целесообразно доработать Концепцию с учётом современных представлений о роли традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

*2.7. Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 года № 520-р⁷⁴.
(С изменениями на 18 марта 2021 года)*

В разделе III Концепции говорится о «воспитании личности на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формировании чувства патриотизма, гражданственности, уважения к закону и правопорядку». Из данной формулировки непонятно: о каких именно «социокультурных, духовно-нравственных ценностях» идёт речь, каково их содержание? Представляется необходимым использование здесь термина «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

В разделе V Концепции говорится о «возрождении и сохранении духовно-нравственных традиций семейных отношений», «распространении семейных ценностей», «повышении ценностей семейного образа жизни», «сохранении духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании». Все эти формулировки целесообразнее было бы заменить на выражение «традиционные семейные ценности», как в Конституции Российской Федерации.

Кроме того, в разделе V заявляется о необходимости «формирования информационного пространства, обеспечивающего развитие нравственных ценностей». Не вполне понятно, что в данном случае имеется в виду под словом «развитие ценностей», в каком направлении оно должно

⁷⁴ См. <https://docs.cntd.ru/document/420395219>.

осуществляться, и как должно меняться содержание традиционных ценностей по ходу их развития.

Само представление о традиционных ценностях как нравственных ориентирах, свойственных представителям нашей цивилизации, предполагает их стабильность и неизменность на протяжении исторически длительных периодов времени. В то же время: «Осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность.»⁷⁵ Говорить о «развитии ценностей» при таком подходе оказывается неуместным.

Положения, связанные с задачами государственной политики, могут быть включены в текст нового документа, если таковой будет разрабатываться в связи с истечением срока действия настоящего нормативного акта в 2025 году.

2.8. Концепция программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2017 года № 1155-р⁷⁶

Документ не редактировался с момента издания. В Концепции не отражена проблематика, связанная с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями.

Так, например, в части IV Концепции определяется такая цель, как «формирование у подрастающего поколения высоких гражданских и духовно-нравственных ориентиров». Целесообразно было бы указать, что в качестве этих ориентиров как раз и выступают традиционные российские духовно-нравственные ценности.

*2.9. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2022 года № 678-р⁷⁷.
(С изменениями на 21 октября 2024 года)*

В разделах III и VII Концепции говорится о необходимости духовного развития, духовного и нравственного воспитания на основе «социокультур-

⁷⁵ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809, пункт 8-й. См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

⁷⁶ См. <https://docs.cntd.ru/document/436739637>.

⁷⁷ См. <https://docs.cntd.ru/document/350163313>.

ных, духовно-нравственных ценностей российского общества и государства». Целесообразнее было бы использование термина «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

В разделе VI Концепции упоминаются «духовно-нравственные ценности народов Российской Федерации». Такая формулировка подчёркивает возможные различия между ценностными системами разных народов. Здесь также представляется необходимым использование термина «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

2.10. Стратегия реализации молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 года № 2233-р⁷⁸

В документе используются такие выражения, как «семейные ценности» (раздел II, пункт 1), «ценности семейной культуры» и «ценности семьи, материнства, отцовства и многодетности» (раздел III пункт 1). Замена всех этих формулировок на «традиционные семейные ценности» была бы не вполне адекватной, так как, к сожалению, в официальном определении традиционных семейных ценностей отсутствует многодетность⁷⁹. Остаётся лишь рассчитывать на ожидаемое внесение изменений в данное определение.

Также отметим, что в пункте 1 раздела II присутствует выражение «развитие ценностей, способствующих укреплению солидарности общества». Вероятно, имелись в виду традиционные российские духовно-нравственные ценности, упоминаемые в тексте документа. Однако здесь некорректно употребление слова «развитие» по отношению к этим ценностям. Как уже говорилось, само представление о традиционных ценностях как нравственных ориентирах, свойственных представителям нашей цивилизации, предполагает их стабильность и неизменность на протяжении исторически длительных периодов времени. Вероятно, уместнее было бы говорить об укреплении и продвижении традиционных российских духовно-нравственных ценностей, что действительно способствовало бы укреплению солидарности общества.

⁷⁸ См. <https://docs.cntd.ru/document/1307068392>.

⁷⁹ «К традиционным семейным ценностям... относятся ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению.» (Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года № 1618-р. См. <https://docs.cntd.ru/document/420217344>.)

3. Федеральные государственные образовательные стандарты, федеральные государственные требования и т. п. документы, регулирующие образовательную сферу

3.1. Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 июня 2022 года № 1688-р⁸⁰

В тексте документа используется формулировка «гуманитарные, духовно-нравственные и гражданско-патриотические ценности педагогического образования» (разделы III, IV и VI). Представляется необходимым использовать вместо неё формулировку «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

Также используется формулировка «формирование социально значимых, нравственных качеств» (раздел IV). Однако, что это за качества, на каких ценностях они формируются, не уточняется. Представляется необходимым доработать формулировку с указанием на традиционные российские духовно-нравственные ценности.

В разделе IV используется термин «поликультурный коллектив». В соответствии с современными представлениями, закреплёнными в СНБ и других документах стратегического планирования, наличие общих для всех россиян традиционных духовно-нравственных ценностей позволяет говорить о существовании единой российской культуры. Причём в рамках этой единой культуры сохраняется этнокультурное наследие всех народов Российской Федерации. Термин «поликультурный» здесь неуместен, так как несёт в себе отсылку к концепции «мультикультурализма», предполагающей сосуществование в рамках одного социума разных сообществ с разными системами ценностей и разными культурами.

В разделе IV используется формулировка «российская идентичность». Представляется необходимым использовать понятие «общероссийская гражданская идентичность», определение которого дано в подпункте «г» пункта 4.2 раздела I Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666⁸¹.

⁸⁰ См. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207010040>.

⁸¹ См. <https://docs.cntd.ru/document/902387360>.

3.2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, утверждённый приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 06 октября 2009 года № 373⁸². (С изменениями на 22 января 2024 года)

Приём на обучение в соответствие с данным ФГОСом был прекращён 1 сентября 2022 года⁸³. Но ведь основное общее образование — это период с 1 по 4 классы, то есть дети, принятые в сентябре 2022 года, будут обучаться по данному ФГОСу до весны 2026 года включительно. Соответственно, необходимо обеспечить приведение данного ФГОСа в соответствие с современными требованиями государственной политики.

В пункте 8-м части I упоминаются «духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся, предусматривающее принятие ими моральных норм, нравственных установок, национальных ценностей», «духовное здоровье» и «ценности семьи и общества». В подпункте 12.6 пункта 12-го раздела II говорится о «воспитании нравственности», основанной на «духовных традициях народов России». Данные формулировки оставляют открытым вопрос о том, на каких именно ценностях основывается воспитание, каково их содержание. В то время как задачей государственной культурно-образовательной политики является не духовно-нравственное воспитание «вообще», но воспитание именно в духе традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Последние, правда, упоминаются в пункте 19.6 раздела III как «российские традиционные духовные ценности» (с оговоркой «включая культурные ценности своей этнической группы»).

Во всех приведённых формулировках необходимо использование термина «традиционные российские духовно-нравственные ценности». В качестве его синонимов будут тогда восприниматься такие выражения, как «духовные ценности многонационального народа России» (пункт 6-й части I) и «ценности многонационального российского общества» (подпункт 1-й пункта 10-го раздела II).

В подпункте 1-м пункта 10-го раздела II указывается на необходимость «становления гуманистических и демократических ценностных ориентаций». Что имеется в виду? Какие конкретно ценности способствуют «гуманистической и демократической ориентации»? Что это вообще за «ориентации», и насколько они соответствуют национальным интересам Российской Федерации? Обоснованные ответы на эти вопросы отсутствуют — в силу того, что фактически мы имеем здесь дело не с объективными научными категориями, а с пропагандистскими штампами.

⁸² См. <https://docs.cntd.ru/document/902180656>.

⁸³ См. приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 года № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования», <https://docs.cntd.ru/document/607175842>.

К сожалению, в современных условиях такого рода декларации объективно способствуют продвижению псевдоценностей, навязываемых Западом. Под видом «общечеловеческих», «гуманистических» и «демократических» ценностей фактически обосновывается право на отказ от морали, ведущее к разрушению общества. «Идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведёт к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей (далее — деструктивная идеология), включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.»⁸⁴

Именно рассматриваемый федеральный государственный образовательный стандарт особенно богат «подводными камнями» такого рода. Так, в пункте 7-м раздела I говорится о «воспитании и развитии качеств личности, отвечающих требованиям информационного общества, инновационной экономики, задачам построения демократического гражданского общества на основе толерантности, диалога культур и уважения многонационального, поликультурного и поликонфессионального состава российского общества». Толерантность упоминается также в подпункте 3 пункта 12.3 и в пункте 13-м раздела II стандарта.

В современном дискурсе под «толерантностью» понимается признание равноценности добра и зла, должного и недопустимого с точки зрения той или иной культуры. Призывы к «толерантности» равносильны отказу от использования в качестве моральных ориентиров традиционных российских духовно-нравственных ценностей и, соответственно, представляются неприемлемыми.

Равным образом представляется неприемлемой характеристика российского общества как «поликультурного». В соответствии с современными представлениями, закреплёнными в СНБ и других документах стратегического планирования, наличие общих для всех россиян традиционных духовно-нравственных ценностей позволяет говорить о существовании единой российской культуры. Причём в рамках этой единой культуры сохраняется этнокультурное наследие всех народов Российской Федерации. Не случайно в обновлённой Конституции Российской Федерации используется понятие «общероссийская культурная идентичность»⁸⁵.

⁸⁴ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809, пункт 14-й. См. <https://docs.cntd.ru/document/352246667>.

⁸⁵ Конституция Российской Федерации, статья 69-я, пункт 3-й.

В противоположность данному подходу, термин «поликультурный» не сёт в себе отсылку к концепции «мультикультурализма», предполагающей сосуществование в рамках одного социума разных сообществ с разными системами ценностей и разными культурами. Что очевидно противоречит закреплённой в СНБ задаче сохранения единого культурного пространства и укрепления единства народов России на основе общероссийской гражданской идентичности⁸⁶.

В своё время считалось, что политика «мультикультурализма» будет способствовать социализации иммигрантов, прибывающих в индустриально развитые государства из развивающихся стран. Провал этой политики давно признан даже и на Западе. В своей статье 2012 года В. В. Путин указывал: ««Плавильный котёл» ассимиляции барахлит и чадит — и не способен «переварить» все возрастающий масштабный миграционный поток. Отражением этого в политике стал «мультикультурализм», отрицающий интеграцию через ассимиляцию. Он возводит в абсолют «право меньшинства на отличие» и при этом недостаточно уравнивает это право — гражданскими, поведенческими и культурными обязанностями по отношению к коренному населению и обществу в целом.»⁸⁷

Рассматриваемый федеральный государственный образовательный стандарт писался в 2000-е годы, в отсутствие явно сформулированных в официальных документах представлений о российской цивилизации и о присущих ей традиционных ценностях. С тех пор в стандарт неоднократно вносились изменения (последний раз в январе 2024 года) — которые, однако, не затронули представленные выше положения, носящие объективно антироссийский характер. А ведь именно в соответствии с этими положениями происходит все эти годы обучение школьников в начальных классах.

Представляется, что актуализация федеральных государственных образовательных стандартов является сегодня одной из первоочередных задач для Министерства просвещения Российской Федерации.

3.3. «Квалификационные характеристики должностей образования», утверждённые приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26 августа 2010 года № 761н⁸⁸

В документе используются такие формулировки, как, например, «гуманные, нравственно здоровые отношения в социальной среде» (раздел «Социальный педагог»), «нравственное формирование личности обучающихся»

⁸⁶ СНБ РФ, статья 92-я и пункт 7-й статьи 93-й. См. <https://docs.cntd.ru/document/607148290>.

⁸⁷ В. В. Путин «Россия: национальный вопрос» — публикация в «Независимой газете» 23 января 2012 года. См. https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html.

⁸⁸ См. <https://docs.cntd.ru/document/902233423>.

ся» (раздел «Воспитатель»), «гражданская и нравственная позиция» (раздел «Старший вожатый»), «нравственно-волевые качества» (раздел «Инструктор по физической культуре»).

Представляется необходимым доработать данный документ с указанием на традиционные российские духовно-нравственные ценности.

*3.4. Федеральный государственный образовательный стандарт
основного общего образования, утверждённый приказом
Министерства образования и науки Российской Федерации
от 17 декабря 2010 года № 1897⁸⁹.
(С изменениями на 22 января 2024 года)*

Приём на обучение в соответствии с данным ФГОСом был прекращён 1 сентября 2022 года⁹⁰. Но основное общее образование — это период с 5 по 9 классы, то есть в реальности данный ФГОС будет использоваться ещё не один год, до весны 2027 года. Соответственно, необходимо обеспечить приведение данного ФГОСа в соответствие с современными требованиями государственной политики.

В пункте 6 раздела I указано, что Стандарт ориентирован на становление личностных характеристик выпускника («портрет выпускника основной школы»): «любящий свой край и свое Отечество, знающий русский и родной язык, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции» и «осознающий и принимающий ценности человеческой жизни, семьи, гражданского общества, многонационального российского народа, человечества». Представляется необходимым использовать формулировки «любящий свой край и свое Отечество, знающий русский и родной язык, уважающий историю, культуру и духовные традиции народов России» и «осознающий и принимающий традиционные российские духовно-нравственные ценности, объединяющие нашу многонациональную и многоконфессиональную страну».

В тексте несколько раз используется термин «национально-культурные ценности» (параграфы 2 подпунктов 11.1 и 11.2 пункта 11 раздела II). В подпункте 11.8 пункта 11 раздела II используются формулировки «общая духовная культура», «эмоционально-ценностное видение окружающего мира», «эмоционально-ценностное освоение мира», «нравственное пространство культуры», «эмоционально-ценностное отношение». В подпункте 11.10 пункта 11 раздела II используется формулировка «общекультурная и ценностная составляющая предметной области». В 13 пункте III раздела утверждается, что образовательная программа направлена на формирование «общей культуры, духовно-нравственное, гражданское, социальное, личностное

⁸⁹ См. <https://docs.cntd.ru/document/902254916>.

⁹⁰ См. приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287, п. 2 - <https://docs.cntd.ru/document/607175848?ysclid=m849viphk1492021046>.

и интеллектуальное развитие обучающихся»; «внеурочная деятельность организуется по направлениям развития личности (духовно-нравственное, физкультурно-спортивное и оздоровительное, социальное, общеинтеллектуальное, общекультурное)». Согласно подпункту 18.1.3 пункта 18 раздела III система оценки достижений планируемых результатов освоения программы должна «ориентировать образовательную деятельность на духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся». В подпункте 18.2.1 упоминаются «личностные ценностно-смысловые ориентиры и установки». Представляется необходимым доработать данные формулировки с указанием на традиционные российские духовно-нравственные ценности.

Представляется некорректным упоминание «поликультурного социума» в пункте 8 раздела II, а также использование термина «поликультурный» в 1 и 6 параграфах результатов освоения предмета «История России. Всеобщая история». В соответствии с современными представлениями, закреплёнными в СНБ и других документах стратегического планирования, наличие общих для всех россиян традиционных духовно-нравственных ценностей позволяет говорить о существовании единой российской культуры. Причём в рамках этой единой культуры сохраняется этнокультурное наследие всех народов Российской Федерации. Не случайно в обновлённой Конституции Российской Федерации используется понятие «общероссийская культурная идентичность»⁹¹.

В противоположность данному подходу, термин «поликультурный» несёт в себе отсылку к концепции «мультикультурализма», предполагающей сосуществование в рамках одного социума разных сообществ с разными системами ценностей и разными культурами. Что очевидно противоречит закреплённой в СНБ задаче сохранения единого культурного пространства и укрепления единства народов России на основе общероссийской гражданской идентичности⁹².

В подпункте 1 пункта 9 говорится о «воспитании гражданской идентичности». В подпункте 11.4 пункта 11 используется формулировка «формирование личностных основ российской гражданской идентичности». Термин «гражданская идентичность» также упоминается в параграфе 1 результатов освоения предмета «Обществознание». Представляется необходимым использовать понятие «общероссийская гражданская идентичность», определение которого дано в подпункте «г» пункта 4.2 раздела I Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666⁹³.

⁹¹ Конституция Российской Федерации, статья 69-я, пункт 3-й.

⁹² СНБ, статья 92-я и пункт 7-й статьи 93-й. См. <https://docs.cntd.ru/document/607148290>.

⁹³ См. <https://docs.cntd.ru/document/902387360>.

В подпункте 4 пункта 9 одним из личностных результатов определяется «формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции, к истории, культуре, религии, традициям, языкам, ценностям народов России и народов мира; готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать в нем взаимопонимания». Представляется, что при формировании правильного отношения к культуре, гражданской позиции, традициям и ценностям народов мира следует принимать во внимание современную международную ситуацию и национальные интересы Российской Федерации. Враждебное отношение к России и к традиционным российским духовно-нравственным ценностям не предполагает доброжелательного и уважительного отношения российских граждан к такой мировоззренческой позиции. Правильнее было бы делать акцент на способности давать морально-нравственную оценку ценностям, которые мы обнаруживаем у других культур.

Также в Стандарте упоминаются «ценности семейной жизни» (параграф 10 пункта 9 раздела II); представляется необходимым заменить данную формулировку на «традиционные семейные ценности», как в Конституции Российской Федерации.

В тексте Стандарта используется термин «общечеловеческие ценности» (параграф 8 подпункта 11.2 пункта 11 раздела II). Странами Запада под видом «общечеловеческих ценностей» навязываются ценности западного общества, зачастую оказывающие деструктивное влияние на традиционные российские духовно-нравственные ценности. Вместе с тем в ряде современных документов стратегического планирования содержится представление о традиционных или исконных общечеловеческих ценностях, которые на самом деле разделяются подавляющим большинством людей независимо от национально-культурной принадлежности. (См., например, Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809, подпункт «н» пункта 24⁹⁴). В этой связи представляется целесообразным вместо термина «общечеловеческие ценности» использовать термин «традиционные общечеловеческие ценности» или «исконные общечеловеческие ценности».

В параграфе 1 подпункта 11.3 пункта 11 упоминается «формирование дружелюбного и толерантного отношения к ценностям иных культур». Термин «толерантность» также упоминается в параграфе 1 подпункте 11.4 пункта 11 и в параграфе 1 результатов освоения предмета «Обществознание».

В современном дискурсе под «толерантностью» понимается признание равноценности добра и зла, должного и недопустимого с точки зрения той или иной культуры. Призывы к «толерантности» равносильны отказу

⁹⁴ См. <https://docs.cntd.ru/document/352246667>.

от использования в качестве моральных ориентиров традиционных российских духовно-нравственных ценностей и, соответственно, представляются неприемлемыми.

3.5. Федеральные государственные требования к предпрофессиональным общеобразовательным программам, принятые около 2012 года (на примере ФГТ программы «Живопись», утверждённой приказом Министерства культуры Российской Федерации от 12 марта 2012 года № 156⁹⁵)

В пункте 1.2 раздела I и пункте 5.2 раздела V используется формулировка «духовно-нравственное развитие». Представляется необходимым указать на то, что такое развитие должно быть основано на традиционных российских духовно-нравственных ценностях.

В пункте 1.4 раздела I сообщается, что ФГТ ориентированы на «формирование у обучающихся эстетических взглядов, нравственных установок и потребности общения с духовными ценностями». Представляется необходимым указать, что речь идёт о традиционных российских духовно-нравственных ценностях.

В том же пункте сказано, что ФГТ ориентированы на «воспитание и развитие у обучающихся личностных качеств, позволяющих уважать и принимать духовные и культурные ценности разных народов». При формировании правильного отношения к духовным и культурным ценностям народов мира следует принимать во внимание современную международную ситуацию и национальные интересы Российской Федерации. Враждебное отношение к России и к традиционным российским духовно-нравственным ценностям не предполагает доброжелательного и уважительного отношения российских граждан к такой мировоззренческой позиции. Правильнее было бы делать акцент на способности давать морально-нравственную оценку ценностям, которые мы обнаруживаем у других культур.

*3.6. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утверждённый приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 года № 413⁹⁶.
(С изменениями на 27 декабря 2023 года)*

С одной стороны, в тексте используется термин «традиционные российские духовно-нравственные ценности» (параграф 1-й подпункта 9.1 и параграф 1-й подпункта 9.4 раздела II), а также близкие к нему выражения

⁹⁵ См. <https://docs.cntd.ru/document/902335807>.

⁹⁶ См. <https://docs.cntd.ru/document/902350579>.

и синонимы: «духовные ценности многонационального народа России» (пункт 3-й раздела I), «традиционные российские социокультурные, исторические и духовно-нравственные ценности» (пункт 7-й раздела II), «система ценностных ориентаций, позитивных внутренних убеждений, соответствующих традиционным ценностям российского общества» (пункт 7.1 раздела II), «духовные ценности российского народа» (пункт 7.1 раздела II), «традиционные духовно-нравственные российские и национально-культурные ценности» (параграф 2 подпункта 9.5 раздела II), «российские традиционные духовные ценности, включая культурные ценности своей этнической группы» (подпункт 18.2.3 раздела III).

С другой стороны, в ряде случаев используются формулировки, не носящие содержательного характера — такие, как «система значимых ценностно-смысловых установок» учащихся (подпункт 1-й пункта 6-го раздела II), «морально-нравственные нормы и ценности» (пункт 7.1 раздела II), «важнейшие ценностные ориентиры» (параграф 11-й подпункта 9.9 раздела II), «личностные ценностно-смысловые ориентиры и установки» (подпункт 18.2.1 раздела III), «социальные ценности» (пункт 21-й раздела IV). Их применение было бы оправдано, если бы в тексте стандарта отсутствовали разночтения относительно того, какие ценности имеются в виду. Однако в документе присутствует ряд некорректных выражений, вносящих определённую путаницу в данном вопросе.

Так, согласно пункту 5-му раздела I, выпускник школы — это человек, «осознающий и принимающий традиционные ценности семьи, российского гражданского общества, многонационального российского народа, человечества». Можно было бы согласиться, что в первой части данного выражения речь идёт именно о традиционных российских духовно-нравственных ценностях. Но что такое «ценности человечества»? Само их существование до сих пор является предметом научной дискуссии. И уж во всяком случае воспитание в духе «общечеловеческих ценностей» не может являться приоритетом государственной культурно-образовательной политики, ориентированной на сохранение и укрепление общероссийской гражданской идентичности.

Аналогичным образом, в пункте 7.1 раздела II после указания на необходимость формирования ценностных ориентаций на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей — вдруг заявляется о необходимости «принятия традиционных национальных, общечеловеческих гуманистических и демократических ценностей». Воспитание в духе «общечеловеческих гуманистических и демократических ценностей» противоречит стратегическим национальным приоритетам, закреплённым в СНБ.

Также и в параграфе 9-м подпункта 9.9 раздела II утверждается, что «ценности современного российского общества» — это «идеалы гуманизма, демократии, мира и взаимопонимания между народами, людьми разных культур». То есть снова игнорируется приоритетная задача сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Далее, в подпункте 1-м пункта 6-го раздела II говорится о «развитии внутренней позиции личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций». Однако «ценности народов Российской Федерации» — это не одно и то же, что традиционные российские духовно-нравственные ценности. В первом случае акцентируются различия между ценностными установками тех или иных этнических групп; во втором — наличие общего ценностного ядра (несмотря на различия), благодаря которому мы вправе говорить о существовании единого российского народа.

В подпункте 2 пункта 9.11 раздела II сообщается, что по итогам освоения базового учебного курса обществознания выпускники должны уметь «характеризовать российские духовно-нравственные ценности, в том числе ценности человеческой жизни, патриотизма и служения Отечеству, семьи, созидательного труда, норм морали и нравственности, прав и свобод человека, гуманизма, милосердия, справедливости, коллективизма, исторического единства народов России, преемственности истории нашей Родины, осознания ценности культуры России и традиций народов России, общественной стабильности и целостности государства». Однако приведённый перечень ценностей почему-то не совпадает с тем, который изложен в действующей редакции СНБ⁹⁷ — а близок к списку традиционных ценностей, существовавшей в предыдущей редакции этого документа, которая утратила силу в июле 2021 года⁹⁸. Но и этот список приводится не дословно! По каким-то своим соображениям чиновники, отвечавшие за составление стандарта, решили удалить приоритет духовного над материальным — важнейший элемент русской (российской) ментальности. Зато добавили патриотизм (который действительно неоправданно отсутствовал в прежней редакции СНБ), а также «осознание ценности культуры России и традиций народов России, общественной стабильности и целостности государства».

⁹⁷ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, статья 91-я: «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.» См. <https://docs.cntd.ru/document/607148290>.

⁹⁸ Статья 78-я Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683: «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины.» См. <https://docs.cntd.ru/document/420327289>.

Хочется верить, что все отмеченные разночтения объясняются не некомпетентностью составителей стандарта, а стремлением сделать его лучше. Тем не менее следует указать, что никто не давал им права вносить изменения в положения базового документа стратегического планирования, которым является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. И, конечно, совершенно необъяснимо то, что при актуализации стандарта не были учтены формулировки новой редакции СНБ.

Далее, в тексте документа используется термин «российская гражданская идентичность» (пункт 3 раздела I, подпункт 1 пункта 6 раздела II, пункт 7.1 раздела II, пункт 21 раздела IV). Представляется необходимым использовать вместо него понятие «общероссийская гражданская идентичность», определение которого дано в подпункте «г» пункта 4.2 раздела I Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666⁹⁹.

Остаётся отметить используемые в документе выражения «ценности семейной жизни в соответствии с традициями народов России» (пункт 7.1 раздела II) и просто «ценности семейной жизни» (подпункт 15-й пункта 7 раздела II). Непонятно, что помешало использовать вместо них термин «традиционные семейные ценности», как в Конституции Российской Федерации.

3.7. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, утверждённый приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 года № 1155¹⁰⁰. (С изменениями на 08 ноября 2022 года)

Как указывается в подпункте 6-м пункта 1.4 раздела I данного ФГОСа, одним из основных принципов дошкольного образования является «приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства». В подпункте 5-м пункта 1.6 раздела I сообщается, что стандарт направлен в том числе на «объединение обучения и воспитания в целостный образовательный процесс на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества». В пункте 2.6 раздела II указывается, что образовательная область «Социально-коммуникативное развитие» направлена в том числе на «усвоение и присвоение норм, правил поведения и морально-нравственных ценностей, принятых в российском обществе». В том же пункте указывается, что образовательная область «Познавательное развитие» направлена на формирование представлений о «традициях и социокультурных ценностях малой родины и Отечества».

⁹⁹ См. <https://docs.cntd.ru/document/902387360>.

¹⁰⁰ См. <https://docs.cntd.ru/document/499057887>.

В приведённых формулировках либо отсутствует отсылка к ценностям, либо остаётся неясным, о каких конкретно ценностях идёт речь, каково их содержание. Во всех случаях представляется необходимым использование термина «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

3.8. Профессиональные стандарты (на примере профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)», утверждённого приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 года № 544н¹⁰¹)

В документе используются такие формулировки, как «поликультурное образование» (подпункты 3.1.1, 3.1.2 пункта 3 раздела III), «поликультурная среда» (подпункт 3.1.2 пункта 3 раздела III), «поликультурное общение» (подпункты 3.1.3, 3.2.3 пункта 3 раздела III), «поликультурное обучение» (подпункт 3.2.3 пункта 3 раздела III).

Использование термина «поликультурный» представляется некорректным. В соответствии с современными представлениями, закреплёнными в СНБ и других документах стратегического планирования, наличие общих для всех россиян традиционных духовно-нравственных ценностей позволяет говорить о существовании единой российской культуры. Причём в рамках этой единой культуры сохраняется этнокультурное наследие всех народов Российской Федерации. Не случайно в обновлённой Конституции Российской Федерации используется понятие «общероссийская культурная идентичность»¹⁰².

В противоположность данному подходу, термин «поликультурный» несёт в себе отсылку к концепции «мультикультурализма», предполагающей сосуществование в рамках одного социума разных сообществ с разными системами ценностей и разными культурами. Что очевидно противоречит закреплённой в СНБ задаче сохранения единого культурного пространства и укрепления единства народов России на основе общероссийской гражданской идентичности¹⁰³.

Использование термина «толерантность», упомянутого в подпунктах 3.1.2 и 3.1.3 пункта 3 раздела III также представляется некорректным. В современном дискурсе под «толерантностью» понимается признание равноценности добра и зла, должного и недопустимого с точки зрения той или иной культуры. Призывы к «толерантности» равносильны отказу от использования

¹⁰¹ См. <https://docs.cntd.ru/document/499053710>.

¹⁰² Конституция Российской Федерации, статья 69-я, пункт 3-й.

¹⁰³ СНБ, статья 92-я и пункт 7-й статьи 93-й. См. <https://docs.cntd.ru/document/607148290>.

в качестве моральных ориентиров традиционных российских духовно-нравственных ценностей и, соответственно, представляются неприемлемыми.

В документе также используются формулировки «нравственные и этические нормы» (подпункты 3.1.1–3.2.5 пункта 3 раздела III), «образцы и ценности социального поведения» (подпункт 3.1.3 пункта 3 раздела III). Представляется необходимым откорректировать данные формулировки с указанием на «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

3.9. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории (разработана Российским историческим обществом в 2014 г.; включает в себя «Историко-культурный стандарт»)¹⁰⁴

В разделе «Основные положения» упоминаются «базовые ценности гражданского общества — социальная солидарность, безопасность, свобода и ответственность». В данном случае было бы корректно использовать термин «традиционные российские духовно-нравственные ценности» с указанием ценностей из перечня, определённого в СНБ.

Там же обозначаются задачи изучения истории в школе: «воспитание учащихся в духе патриотизма, уважения к своему Отечеству — многонациональному Российскому государству, в соответствии с идеями взаимопонимания, толерантности и мира между людьми и народами, в духе демократических ценностей современного общества». В современном дискурсе под «толрантностью» понимается признание равноценности добра и зла, должного и недопустимого с точки зрения той или иной культуры. Призывы к «толрантности» равносильны отказу от использования в качестве моральных ориентиров традиционных российских духовно-нравственных ценностей и, соответственно, представляются неприемлемыми.

Некорректным является также употребление выражения «демократические ценности современного общества». Воспитание в духе «демократических ценностей» противоречит стратегическим национальным приоритетам, закреплённым в СНБ.

Ещё одной задачей изучения данного предмета является «формирование у школьников умений применять исторические знания в учебной и внешкольной деятельности, в современном поликультурном, полиэтничном и многоконфессиональном обществе». В соответствии с современными представлениями, закреплёнными в СНБ и других документах стратегического планирования, наличие общих для всех россиян традиционных духовно-нравственных ценностей позволяет говорить о существовании единой российской культуры. Причём в рамках этой единой культуры сохраняется этнокультурное наследие всех народов Российской Федерации. Не случайно

¹⁰⁴ См. <https://historyrussia.org/images/documents/konsepsiyafinal.pdf>.

в обновлённой Конституции Российской Федерации используется понятие «общероссийская культурная идентичность»¹⁰⁵.

В противоположность данному подходу, термин «поликультурный» несёт в себе отсылку к концепции «мультикультурализма», предполагающей сосуществование в рамках одного социума разных сообществ с разными системами ценностей и разными культурами. Что очевидно противоречит закреплённой в СНБ задаче сохранения единого культурного пространства и укрепления единства народов России на основе общероссийской гражданской идентичности¹⁰⁶.

Термин «общечеловеческие ценности» несколько раз упоминается в VIII разделе. Его использование представляется некорректным в связи с отсутствием общепринятого перечня данных ценностей. Представляется целесообразным вместо термина «общечеловеческие ценности» использовать термины «традиционные общечеловеческие ценности» или «исконные общечеловеческие ценности», упомянутые в ряде документов стратегического планирования.

Использование в основных положениях формулировки «сохранение плюрализма оценок и суждений в рамках исторических исследований» представляется некорректным. Выражение «плюрализм оценок» в данном случае может пониматься двояко. Если речь идёт о разных концепциях, объясняющих исторический процесс и его закономерности, то, безусловно, каждый исследователь имеет право на собственное мнение по вопросам, относящимся к его компетенции. Если же речь идёт о плюрализме нравственных оценок, то такой подход представляется неприемлемым. Нравственная оценка предполагает опору на традиционные российские духовно-нравственные ценности и несовместима с «плюрализмом» при разграничении добра и зла. Таким образом, данная формулировка требует уточнения.

3.10. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (бакалавриат), принятые около 2018 года (на примере ФГОСа высшего образования по специальности 01.03.01 «Математика», утверждённого приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 января 2018 года № 8¹⁰⁷)

В пункте 3.2 раздела III прописаны устанавливаемые универсальные компетенции. УК-5 обозначает, что студент «способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом

¹⁰⁵ Конституция Российской Федерации, статья 69-я, пункт 3-й.

¹⁰⁶ СНБ, статья 92-я и пункт 7-й статьи 93-й. См. <https://docs.cntd.ru/document/607148290>.

¹⁰⁷ См. <https://fgos.ru/fgos/fgos-01-03-01-matematika-8/>.

и философском контекстах». Однако формулировка «межкультурное разнообразие общества» может допускать двоякое толкование в связи со следующим.

В СНБ и в других документах стратегического планирования содержится представление о единой российской культуре, в рамках которой сохраняется этнокультурное наследие всех народов Российской Федерации. Такое представление основывается на наличии общего для всех россиян ценностного ядра — традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Вместе с тем выражение «межкультурное разнообразие» является уместным относительно мирового сообщества в целом.

Выражение «межкультурное разнообразие» применительно к российскому обществу может быть воспринято как указание на отсутствие единой российской культуры и общих для всех россиян традиционных ценностей. Вместо требования «воспринимать межкультурное разнообразие» целесообразно было бы отразить в тексте документа необходимость уважения к традициям и этнокультурному наследию всех народов России.

Таким образом, тексты данных ФГОСов (бакалавриат) требуют доработки.

3.11. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (специалитет), принятые около 2018 года (на примере ФГОСа высшего образования по специальности 01.05.01 «Фундаментальная математика и механика», утверждённого приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 января 2018 года № 16¹⁰⁸)

В пункте 3.2 раздела III прописаны устанавливаемые универсальные компетенции. УК-5 обозначает, что студент «способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия». Однако формулировки «разнообразие культур» и «межкультурное взаимодействие» могут допускать двоякое толкование в связи со следующим.

В СНБ и в других документах стратегического планирования содержится представление о единой российской культуре, в рамках которой сохраняется этнокультурное наследие всех народов Российской Федерации. Такое представление основывается на наличии общего для всех россиян ценностного ядра — традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Вместе с тем выражения «разнообразие культур» и «межкультурное взаимодействие» являются уместными относительно мирового сообщества в целом.

Выражения «разнообразие культур» и «межкультурное взаимодействие» применительно к российскому обществу в целом могут быть восприняты как

¹⁰⁸ См. <https://fgos.ru/fgos/fgos-01-05-01-fundamentalnye-matematika-i-mehanika-16/>.

указание на отсутствие единой российской культуры и общих для всех россиян традиционных ценностей. Вместо требования «учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия» целесообразно было бы отразить в тексте документа необходимость уважения к традициям и этнокультурному наследию всех народов России.

Таким образом, тексты данных ФГОСов (специалитет) требуют доработки.

3.12. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (магистратура), принятые около 2018 года (на примере ФГОСа высшего образования по специальности 01.04.01 «Математика», утверждённого приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 января 2018 года № 12¹⁰⁹)

В пункте 3.2 раздела III прописаны устанавливаемые универсальные компетенции. УК-5 обозначает, что студент «способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия». Однако формулировки «разнообразие культур» и «межкультурное взаимодействие» могут допускать двоякое толкование в связи со следующим.

В СНБ и в других документах стратегического планирования содержится представление о единой российской культуре, в рамках которой сохраняется этнокультурное наследие всех народов Российской Федерации. Такое представление основывается на наличии общего для всех россиян ценностного ядра — традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Вместе с тем выражения «разнообразие культур» и «межкультурное взаимодействие» являются уместными относительно мирового сообщества в целом.

Выражения «разнообразие культур» и «межкультурное взаимодействие» применительно к российскому обществу в целом могут быть восприняты как указание на отсутствие единой российской культуры и общих для всех россиян традиционных ценностей. Вместо требования «учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия» целесообразно было бы отразить в тексте документа необходимость уважения к традициям и этнокультурному наследию всех народов России.

Таким образом, тексты данных ФГОСов (магистратура) требуют доработки.

¹⁰⁹ См. <https://fgos.ru/fgos/fgos-01-04-01-matematika-12/>.

3.13. Концепция преподавания учебного предмета «Обществознание» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы, на 2020–2024 годы, утверждённая на заседании коллегии Министерства просвещения Российской Федерации 24 декабря 2018 года¹¹⁰

В тексте Концепции используются такие формулировки, как «нравственные и общественные ценности (раздел I), «общепринятые в обществе социальные нормы и моральные ценности» (пункт 1 раздела III), «исторически сложившиеся духовно-нравственные ценности российского общества» (пункт 1 раздела III), «ценностные ориентации» (пункт 2 раздела II), «общечеловеческие ценности» (пункт 2 раздела III), «ценности духовной культуры» (пункт 2 раздела III), «ценности, обеспечивающие развитие общества» (пункт 2 раздела III), «ценностное отношение к демократии» (пункт 2 раздела III), «социальные нормы и ценности» (пункт 2 раздела III), «духовные ценности» (пункт 2 раздела III), «ценностный смысл правового государства» (пункт 2 раздела III), «конституционные ценности» (пункт 2 раздела III), «социально-политические традиции и ценности России» (пункт 2 раздела III). О каких конкретно традициях, нормах и ценностях идёт речь, каково их содержание — не раскрывается. Представляется необходимым доработать данные формулировки с указанием на «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

В документе упомянуто «социокультурное многообразие общества» (пункт 2 раздела III). Значение тезиса «социокультурное многообразие» не определено. Целесообразно было бы отобразить современное представление о единой российской культуре, сохраняющей в себе этнокультурное наследие всех народов Российской Федерации, как указано в СНБ.

Также в пункте 2 раздела III говорится, что «ценности, которые должны быть освоены в процессе преподавания и изучения обществознания на уровне основного общего образования, являются основой формирования гражданской ответственности за свою судьбу, за судьбу Отечества». Однако смысловое содержание этих ценностей не раскрывается.

Таким образом, текст данного документа требует доработки.

3.14. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы, утверждённая решением коллегии Министерства просвещения Российской Федерации, протокол № ПК-1вн от 23 октября 2020 года¹¹¹

Текст Концепции не соответствует задаче сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Сам этот

¹¹⁰ См. <https://docs.edu.gov.ru/document/9906056a57059c4266eaa78bff1f0bbe>.

¹¹¹ См. <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/download/3243/>.

термин не употребляется; наиболее близким к нему по смыслу является выражение «традиции и ценности российского общества», используемое в разделе «Историко-культурологический подход: пространство диалога» части 3-й документа.

Формулировка «духовно-нравственные ценности народов Российской Федерации» (части 1-я и 5-я) не тождественна термину «традиционные российские духовно-нравственные ценности». Как уже говорилось выше, в первом случае акцентируются различия между ценностными установками тех или иных этнических групп; во втором — наличие общего ценностного ядра (несмотря на различия), благодаря которому мы вправе говорить о существовании единого российского народа.

В то же время во введении указывается, что одним из базовых принципов Концепции является «опора на основные ценности гражданского общества, такие как верховенство права, социальная солидарность, безопасность, свобода и ответственность». Казалось бы, именно через преподавание истории России обучающиеся должны приобщаться к традиционным для нашего общества ценностям — однако авторы Концепции предпочли использовать иной подход.

В Концепции говорится о «сохранении плюрализма оценок и суждений в рамках исторических исследований» (раздел 4.1 части 4-й). Вопрос о том, насколько вообще уместно преподавать детям не связную историю страны, а некий набор противоречивых «оценок и суждений» — выходит за рамки настоящего Аналитического доклада. Однако несомненно то, что «плюрализм оценок и суждений» не может распространяться на вопросы ценностного характера. Воспитание общероссийской гражданской идентичности предполагает опору именно на традиционные российские духовно-нравственные ценности — которые и должны являться основой и исходной точкой для любых оценок изучаемых событий, фактов и личностей. Для преподавания истории это особенно важно.

Концепция утверждает, что одной из ключевых задач школы является воспитание учащихся «в духе демократических ценностей современного общества». Отметим в очередной раз, что в современных условиях слово «демократический» применительно к ценностям зачастую является инструментом пропагандистской войны против нашего общества. Кроме того, слова «современное общество» оставляют открытым вопрос: о каком именно обществе — российском или каком-то ином — идёт речь? Ценности разных обществ, относящихся к разным цивилизациям, отличаются друг от друга, и вся система воспитания должна основываться на понимании этого важнейшего факта.

Традиционные российские духовно-нравственные ценности по определению носят демократический характер — уже потому, что они свойственны для всего российского общества как целого. Ведь именно существование этого общего ценностного ядра вообще позволяет говорить о едином российском народе. Однако во избежание разночтений в таком стратегически важном вопросе, как воспитание — правильнее использовать в официальных документах

термин «традиционные российские духовно-нравственные ценности», а не разного рода эвфемизмы.

В тексте Концепции используются такие выражения, как «приоритетные для общества ценностные ориентации и качества личности» и «ценностные ориентиры» (часть 2-я) — однако не раскрывается содержательное наполнение этих ценностных ориентаций и ориентиров.

Отметим также, что согласно Концепции, Россия является «поликультурным государством» (часть 1) и «поликультурным обществом» (часть 2). В соответствии с современными представлениями, закреплёнными в СНБ и других документах стратегического планирования, наличие общих для всех россиян традиционных духовно-нравственных ценностей позволяет говорить о существовании единой российской культуры. Причём в рамках этой единой культуры сохраняется этнокультурное наследие всех народов Российской Федерации. Термин «поликультурный» здесь неуместен, так как несёт в себе отсылку к концепции «мультикультурализма», предполагающей сосуществование в рамках одного социума разных сообществ с разными системами ценностей и разными культурами.

Как указывается в Концепции, курс «История России» должен служить «стержнем для формирования у молодого поколения общероссийской идентичности, патриотизма, уважения к пути, пройденному предшествующими поколениями, историческому наследию и духовным традициям» (часть 1-я). Трудно поверить в данное утверждение. Ведь согласно официальному определению, общероссийская гражданская идентичность — это «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженности базовым ценностям российского общества»¹¹². Но о какой приверженности базовым ценностям может идти речь, если авторы Концепции исходили из принципиально иных подходов с ценностной точки зрения?

Таким образом, текст данного документа требует доработки.

*3.15. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, утверждённый приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 года № 286*¹¹³

В тексте документа в достаточной степени отражена необходимость воспитания в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями. Выражение «духовные ценности многонациональ-

¹¹² Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666, пункт 4.2, подпункт «г». См. <https://docs.cntd.ru/document/902387360>.

¹¹³ См. <https://docs.cntd.ru/document/607175842>.

ного народа Российской Федерации» (пункт 1 раздела I) и ему аналогичные воспринимаются как синонимы традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Вместе с тем в тексте ФГОСа присутствуют отдельные неточности, требующие доработки.

Так, в пункте 1 раздела I говорится о «культурном разнообразии многонационального народа Российской Федерации»; в пункте 3 раздела I содержится выражение «духовно-нравственные культуры народов Российской Федерации»; в пункте 43.1.1 раздела IV отмечается «многообразие языков и культур на территории Российской Федерации». Данные формулировки требуют доработки с учётом современного представления, закреплённого в СНБ, о единой российской культуре, в рамках которой сохраняется и развивается этнокультурное наследие всех коренных народов России. (Удачная формулировка «о единстве и многообразии языкового и культурного пространства Российской Федерации» содержится в подпункте 2 пункта 43.2.1 раздела IV данного документа; однако её смысловое наполнение здесь не раскрывается.)

В пункте 41.1.2 раздела IV сообщается, что одним из результатов духовно-нравственного воспитания должно быть «неприятие любых форм поведения, направленных на причинение физического и морального вреда другим людям». Следовало бы скорректировать данное положение с учётом необходимости уметь отстаивать собственное достоинство, своих близких, духовно-нравственные идеалы российского народа, защищать Отечество — при необходимости давая отпор тем, кто посягает на эти идеалы.

В документе (пункт 1 раздела I, пункты 40 и 41.1.1 раздела IV) используется выражение «российская гражданская идентичность». Вместо него целесообразно было бы использовать термин «общероссийская гражданская идентичность», определение которого дано в подпункте «г» пункта 4.2 раздела I Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666¹¹⁴.

В ряде мест присутствует выражение «ценности семьи» (подпункт 8 пункта 43.6.1, подпункт 8 пункта 43.6.2, подпункт 8 пункта 43.6.3, подпункт 8 пункта 43.6.4, подпункт 8 пункта 43.6.5 раздела IV). Целесообразно было бы использовать формулировку «традиционные семейные ценности», как в Конституции Российской Федерации. (Выражение «российские традиционные семейные ценности» присутствует при этом в подпункте 7 пункта 43.6.6 раздела IV.)

¹¹⁴ См. <https://docs.cntd.ru/document/902387360>.

*3.16. Федеральный государственный образовательный стандарт
основного общего образования, утверждённый приказом
Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая
2021 года № 287¹¹⁵. (С изменениями на 22 января 2024 года)*

В тексте документа используется термин «традиционные российские духовно-нравственные ценности». Однако одновременно с ним упоминаются «моральные ценности и нормы» (подпункт 42.1.3 пункта 42 раздела IV), «нравственные нормы» (подпункт 42.1.3, пункта 42 раздела IV), «национально-культурные ценности народа» (параграф 2 подпункта 45.2.2 пункта 45 раздела IV), «социальные ценности и нормы» (параграф 8 подпункта 45.6.2 пункта 45 раздела IV). Целесообразно было бы заменить данные формулировки также на «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

Вызывает также недоумение использование необычного термина — «национальные ценности современного российского общества: гуманистические и демократические ценности, идеи мира и взаимопонимания между народами, людьми разных культур» (в разделе IV: подпункт 12-й пункта 45.4, параграф 14-й подпункта 45.6.1 пункта 45.6, параграф 16-й подпункта 45.6.2 пункта 45.6). Как уже говорилось выше, авторы современных документов стратегического планирования исходят из представления о самобытной российской цивилизации, основанной на традиционных российских духовно-нравственных ценностях. Именно сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей является стратегическим национальным приоритетом. Таким образом, попытка введения нового понятия («национальные ценности современного российского общества») является безосновательной. А также и бессодержательной — поскольку общепринятый перечень «гуманистических и демократических ценностей» отсутствует. Более того, активные нападки на традиционные ценности нашего общества осуществляются сегодня именно под предлогом продвижения «демократических ценностей» США и их союзниками. «Суть политики «коллективного Запада» — «прикрываясь словами о демократии и свободах, насаждать неолиберальные и тоталитарные по своей сути ценности»¹¹⁶.

Сказанное, разумеется, не означает отрицания «идеи мира и взаимопонимания между народами, людьми разных культур». Однако приоритетом в данном случае является не мир любой ценой, вплоть до капитуляции, а сохранение собственной идентичности. Как удачно выразился однажды В. В. Путин: «...А зачем нам такой мир, если там не будет России?»¹¹⁷

¹¹⁵ См. <https://docs.cntd.ru/document/607175848>.

¹¹⁶ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 21 февраля 2023 года. См. <http://kremlin.ru/events/president/news/70565/>.

¹¹⁷ Документальный фильм Владимира Соловьёва «Миропорядок-2018» (режиссёр С. С. Медведева; премьера 7 марта 2018 года). См., например, <https://www.putin-today.ru/archives/59629>.

Термин «традиционные российские духовно-нравственные ценности» использован в стандарте при описании ожидаемых предметных результатов при изучении предмета «Обществознание» (параграф 2-й подпункта 45.6.2 раздела IV) — однако приводимый при этом перечень ценностей не совпадает с текстом СНБ. Перечисляются «защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины»¹¹⁸.

Откуда взялся такой перечень? Ответ: из прошлой редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683.¹¹⁹ Которая утратила силу в июле 2021 года. Правда, по непредставимым нами причинам авторы стандарта исключили из официального списка ценностей «приоритет духовного над материальным». (Который, по мнению большинства исследователей, является одной из ключевых особенностей российской ментальности.)

Таким образом, авторы стандарта (в который последний раз вносились изменения в ноябре 2022 года) ухитрились вначале «поправить» положения базового документа стратегического планирования (принятого в 2015-м году) — а затем не заметили и не учли изменения, внесённые в новую редакцию СНБ.

В подпункте 32.3 пункта 32 раздела II указывается что рабочая программа воспитания должна обеспечивать организацию лично значимой и общественно приемлемой деятельности для формирования и развития у обучающихся «уважения к ценностям других культур». Однако при формировании правильного отношения к ценностям других культур следует принимать во внимание современную международную ситуацию и национальные интересы Российской Федерации. Враждебное отношение к России

¹¹⁸ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, статья 91-я: «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.» См. <https://docs.cntd.ru/document/607148290>.

¹¹⁹ Статья 78-я Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683: «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины.» См. <https://docs.cntd.ru/document/420327289>.

и к традиционным российским духовно-нравственным ценностям не предполагает доброжелательного и уважительного отношения российских граждан к такой мировоззренческой позиции. Правильнее было бы делать акцент на способности давать морально-нравственную оценку ценностям, которые мы обнаруживаем у других культур.

Аналогичная оговорка уместна и по поводу «умения принимать себя и других, не осуждая», которое предлагается воспитывать у обучаемых (подпункт 42.1.5 раздела IV). Ведь морально-нравственная оценка предполагает умение различать добро и зло — и осуждать «других», если исповедуемые ими ценности противоречат нашим представлениям о должном и недопустимом.

В подпункте 35.2 пункта 35 раздела III говорится о том, что должны создаваться условия для формирования «российской гражданской идентичности». Представляется необходимым использовать понятие «общероссийская гражданская идентичность», определение которого дано в подпункте «г» пункта 4.2 раздела I Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666¹²⁰.

Также представляется некорректным использование термина «поликультурное общество» (подпункты 42.1.1, 42.1.2 пункта 42 раздела IV). В соответствии с современными представлениями, закреплёнными в СНБ и других документах стратегического планирования, наличие общих для всех россиян традиционных духовно-нравственных ценностей позволяет говорить о существовании единой российской культуры. Причём в рамках этой единой культуры сохраняется этнокультурное наследие всех народов Российской Федерации. Термин «поликультурный» несёт в себе отсылку к концепции «мультикультурализма», предполагающей сосуществование в рамках одного социума разных сообществ с разными системами ценностей и разными культурами.

Таким образом, текст данного федерального государственного образовательного стандарта требует доработки.

*3.17. Примерные рабочие программы воспитания
(на примере ПРП воспитания для общеобразовательных
организаций, утверждённой решением федерального
учебно-методического объединения по общему образованию,
протокол от 23 июня 2022 года № 3/22¹²¹)*

В документе используются такие выражения, как «российские базовые конституционные нормы и ценности» (раздел «Пояснительная записка»), «российские базовые (гражданские, национальные) нормы и ценности,

¹²⁰ См. <https://docs.cntd.ru/document/902387360>.

¹²¹ См. <https://fgosreestr.ru/poop/primernaia-rabochaia-programma-vospitaniia-dlia-obshcheobrazovatelnykh-organizatsii>.

которые закреплены в Конституции Российской Федерации» (преамбула раздела 1), «российские базовые (гражданские, конституциональные) ценности» (раздел 1, пункт 1.3). Представляется целесообразным доработать данные формулировки с применением термина «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

В пункте 1.3 раздела 1 упоминаются «семейные ценности». Представляется целесообразным использовать формулировку «традиционные семейные ценности», как в Конституции Российской Федерации.

В пункте 1.3 раздела 1 несколько раз упоминается формулировка «поликультурное общество». Однако в соответствии с современными представлениями, закреплёнными в СНБ и других документах стратегического планирования, наличие общих для всех россиян традиционных духовно-нравственных ценностей позволяет говорить о существовании единой российской культуры. Причём в рамках этой единой культуры сохраняется этнокультурное наследие всех народов Российской Федерации. Не случайно в обновлённой Конституции Российской Федерации используется понятие «общероссийская культурная идентичность»¹²².

В противоположность данному подходу, термин «поликультурный» несёт в себе отсылку к концепции «мультикультурализма», предполагающей сосуществование в рамках одного социума разных сообществ с разными системами ценностей и разными культурами. Что очевидно противоречит закреплённой в СНБ задаче сохранения единого культурного пространства и укрепления единства народов России на основе общероссийской гражданской идентичности¹²³.

*3.18. Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования, утверждённая на заседании Экспертного совета по развитию исторического образования при Минобрнауки России, состоявшегося 2 февраля 2023 года (протокол от 15 февраля 2023 года № ВФ/15-пр)*¹²⁴

В документе (раздел «Введение») используются такие формулировки, как «гражданская идентичность», «общероссийская идентичность», «общегражданская идентичность», «российская гражданская идентичность» — вместо них целесообразно было бы использовать термин «общероссийская

¹²² Конституция Российской Федерации, статья 69-я, пункт 3-й.

¹²³ СНБ, статья 92-я и пункт 7-й статьи 93-й. См. <https://docs.cntd.ru/document/607148290>.

¹²⁴ См. <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-20022023-n-mn-5168376-o-napravlenii/>.

гражданская идентичность», определение которого дано в подпункте «г» пункта 4.2 раздела I Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666¹²⁵.

3.19. Примерные образовательные программы «профессионалитет» (на примере ПОП-П по специальности 07.02.01 «Архитектура», утверждённой протоколом Федерального учебно-методического объединения по УГПС 07.00.00 от 4 мая 2023 года № 12¹²⁶)

В пункте 4.1 раздела 4 описаны общие компетенции. Среди них в разделе ОК-5 используется термин «толерантность». Однако в современном дискурсе под «толерантностью» понимается признание равноценности добра и зла, должного и недопустимого с точки зрения той или иной культуры. Призывы к «толерантности» равносильны отказу от использования в качестве моральных ориентиров традиционных российских духовно-нравственных ценностей и, соответственно, представляются неприемлемыми.

В разделе ОК-6 используется формулировка «общечеловеческие ценности». В ряде современных документов стратегического планирования содержится представление о традиционных или исконных общечеловеческих ценностях, которые на самом деле разделяются подавляющим большинством людей независимо от национально-культурной принадлежности. (См., например, Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809, подпункт «н» пункта 24¹²⁷). В этой связи представляется целесообразным вместо термина «общечеловеческие ценности» использовать термин «традиционные общечеловеческие ценности» или «исконные общечеловеческие ценности».

В подпункте 5.4.1 пункта 5.4 раздела 5 указаны цели и задачи воспитания обучающихся, в число которых входит создание условий для «формирования личностных результатов, проявляющихся в развитии их позитивных чувств и отношений к российским гражданским (базовым, общенациональным) нормам и ценностям, закреплённым в Конституции Российской Федерации, с учётом традиций и культуры субъекта Российской Федерации». Представляется необходимым доработать данную формулировку с указанием на традиционные российские духовно-нравственные ценности.

¹²⁵ См. <https://docs.cntd.ru/document/902387360>.

¹²⁶ См. <https://reestrspo.firpo.ru/listview/Classifier>.

¹²⁷ См. <https://docs.cntd.ru/document/352246667>.

*3.20. Федеральные рабочие программы
(на примере ФРП ООО «Обществознание», одобренной решением
федерального учебно-методического объединения по общему
образованию, протокол от 1 сентября 2024 года¹²⁸)*

В разделе «Личностные результаты» упоминается термин «поликультурное общество». Однако в соответствии с современными представлениями, закреплёнными в СНБ и других документах стратегического планирования, наличие общих для всех россиян традиционных духовно-нравственных ценностей позволяет говорить о существовании единой российской культуры. Причём в рамках этой единой культуры сохраняется этнокультурное наследие всех народов Российской Федерации. Не случайно в обновлённой Конституции Российской Федерации используется понятие «общероссийская культурная идентичность»¹²⁹.

В противоположность данному подходу, термин «поликультурный» несёт в себе отсылку к концепции «мультикультурализма», предполагающей сосуществование в рамках одного социума разных сообществ с разными системами ценностей и разными культурами. Что очевидно противоречит закреплённой в СНБ задаче сохранения единого культурного пространства и укрепления единства народов России на основе общероссийской гражданской идентичности¹³⁰.

В тексте используются формулировки «российская гражданская идентичность» (пояснительная записка, раздел «Личностные результаты», раздел «Тематическое планирование») и «общероссийская идентичность» (пояснительная записка). Представляется необходимым использовать понятие «общероссийская гражданская идентичность», определение которого дано в подпункте «г» пункта 4.2 раздела I Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666¹³¹.

В разделе «Метапредметные результаты» используется формулировка «принимать себя и других, не осуждая». Однако морально-нравственная оценка предполагает умение различать добро и зло — и осуждать «других», если исповедуемые ими ценности противоречат нашим представлениям о должном и недопустимом.

¹²⁸ См. <https://fgosreestr.ru/poop/federalnaia-rabochaia-programma-obshchestvoznanie-6-9-klassy>.

¹²⁹ Конституция Российской Федерации, статья 69-я, пункт 3-й.

¹³⁰ СНБ, статья 92-я и пункт 7-й статьи 93-й. См. <https://docs.cntd.ru/document/607148290>.

¹³¹ См. <https://docs.cntd.ru/document/902387360>.

Перечень «традиционных российских духовно-нравственных ценностей», указанный в параграфе 2 раздела «Предметные результаты», не совпадает с перечнем, приведённым в пункте 91 СНБ.

Таким образом, текст документа требует доработки.

4. Нормативно-правовые акты в сфере культуры

4.1. Основы законодательства Российской Федерации о культуре, принятые законом Российской Федерации от 09 октября 1992 года № 3612-1¹³². (С изменениями на 25 декабря 2023 года)

За прошедшие годы в этот документ неоднократно вносились разные поправки; многие статьи его с тех пор утратили силу. Однако даже после всех поправок целый ряд положений этих Основ противоречит современным представлениям о культуре и государственной культурной политике.

1) В Основах сохраняется представление о том, что отрасль культуры относится к сфере услуг, оказываемых гражданам — аналогично услугам, например, прачечных или парикмахерских. Так, в статье 3-й указывается: «Культурные блага — условия и услуги, предоставляемые организациями, другими юридическими и физическими лицами для удовлетворения гражданами своих культурных потребностей.» Но дело ведь не только в «потребностях граждан»; культура обеспечивает воспроизводство общества в целом с присущей ему цивилизационной самобытностью. Как отмечается в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 года № 2501-р, «культура — это ценность и общественное благо, а не услуга»¹³³.

На ложное представление о культуре как части сферы услуг опирается, в свою очередь, определение понятия «бюджетное учреждение», содержащееся в федеральном законе от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»: «Бюджетным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов), органов публичной власти федеральной территории или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах.» Большинство организаций культуры в нашей стране — музеи, библиотеки, театры, клубы и т. д. — существуют именно в правовой форме бюджетных учреждений. Таким образом, вся деятельность

¹³² См. <https://docs.cntd.ru/document/9005213>.

¹³³ См. <https://docs.cntd.ru/document/1307324530>.

этих учреждений культуры, если исходить из данного определения, сводится к «выполнению работ» и «оказанию услуг». А значение этой деятельности для сохранения нашего культурного наследия в целом игнорируется.

Представление о культуре как одном из системообразующих институтов общества должно быть закреплено на уровне федерального законодательства.

2) В статье 3-й Основ дано следующее определение: «Культурные ценности — нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты.»

Но о каких конкретно идеалах и нормах идёт речь, о каких именно ценностях? Следует ли из приведённого определения, что государство должно беречь абсолютно любые ценности, независимо от того, способствуют ли они сохранению российской культурно-цивилизационной идентичности или, наоборот, оказывают на неё разрушительное воздействие? Представляется, что в Основах отсутствует содержательное, ценностное наполнение, которое позволило бы чётко отличать то, что способствует сохранению наших ценностей — от проявлений деструктивной идеологии.

Именно здесь, в главном федеральном законе, регулирующем правоотношения в сфере культуры, уместно было бы дать и определение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, и их перечень.

3) Статья 9-я Основ гласит: «Права человека в области культурной деятельности приоритетны по отношению к правам в этой области государства и любых его структур, общественных и национальных движений, политических партий, этнических общностей, этноконфессиональных групп и религиозных организаций, профессиональных и иных объединений.»

Напомним, что Конституция Российской Федерации закрепляет баланс между интересами общества и личности. С одной стороны, каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям¹³⁴. С другой стороны, права и свободы гражданина могут быть ограничены, если это необходимо в целях защиты прав и законных интересов других лиц. В том числе — для защиты нравственности¹³⁵. Это означает, что Конституция устанавливает приоритет прав общества в целом над правами и свободами отдельных лиц.

Отсюда следует, что государство, проводя культурную политику от имени общества и в интересах общества в целом, может и должно давать оценку

¹³⁴ Конституция Российской Федерации, ст. 44.

¹³⁵ Конституция Российской Федерации, ст. 55.

каждому культурному явлению с точки зрения его содержания. Государство обязано принимать решения о том, достойно ли данное явление культуры или деятель культуры того, чтобы общество тратило на него деньги. Критерием для оценки должно служить соответствие или несоответствие изложенным выше целям государственной культурной политики, и прежде всего — соответствие традиционным российским духовно-нравственным ценностям. Государство обязано заботиться о максимальной эффективности расходования бюджетных средств; абсурдно было бы требовать от государства финансировать такую культурную деятельность, которая оказывала бы деструктивное воздействие на наши традиционные ценности.

Именно в таком ключе и должна осуществляться государственная поддержка культуры. В этом суть государственной культурной политики.

Объективно положения 9-й статьи Основ законодательства о культуре содержат попытку вывести культурную деятельность из сферы действия Конституции в той её части, которая устанавливает приоритет общественных интересов над частными. Такой подход коренится в ложном противопоставлении интересов общества и государства, навязываемом нам с Запада. Представляется, что пора привести законодательство о культуре в соответствие с обновлённой Конституцией Российской Федерации.

4) В статье 11-й Основ провозглашается: «Каждый человек имеет право на свободный выбор нравственных, эстетических и других ценностей, на защиту государством своей культурной самобытности.»

Здесь следует отметить, что в понятие «культурная самобытность», как и в понятие «культура» вообще, заложено ценностное содержание. Определение, данное в Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808 (раздел III), гласит: культура — это «совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.)»¹³⁶. То есть, говоря о «культурной самобытности», мы подразумеваем, что эта самобытность обуславливается не только и не столько некими внешними этническими маркерами, такими как национальные костюмы — а прежде всего ценностями, присущими определённой культуре и её носителям¹³⁷.

¹³⁶ См. <https://docs.cntd.ru/document/420242192>.

¹³⁷ Формальное определение понятия «самобытность» дано в федеральном законе от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (ст. 2): это «родной язык, традиции и обычаи соотечественников, особенности их культурного наследия и религии». (См. <https://docs.cntd.ru/document/901734721>.) Заметим, что в данном определении заложен акцент на взаимосвязи такого качества, как самобытность, со своим народом и с родной культурой. А никак не со «свободным выбором» такой «самобытности».

Сегодня, в условиях «гибридной войны» с Западом, усилия наших противников направлены именно на насаждение чуждых россиянам ценностей. Надо ли объяснять, что при данных обстоятельствах «свободно выбранные» нравственные ценности совершенно не обязательно будут соответствовать традиционным ценностям российского общества? А в соответствии с Основами получается, что государство оказывается обязанным защищать любую «культурную самобытность» — которая вполне может опираться на анти-российские идеалы. Но ведь общество ожидает от государства абсолютно противоположного — а именно, воспитания граждан в духе традиционных ценностей и противодействия деструктивному воздействию на эти ценности.

В то же время здесь никоим образом не идёт речь об ограничении конституционных прав на свободу совести, свободу мысли и свободу слова¹³⁸. Каждый имеет право на свободный выбор, а государство обязано обеспечить всем гражданам эти права. Однако в документе речь идёт не о защите свободы слова, а о защите любой свободно выбранной «культурной самобытности». Понятие «защита» в данном контексте — это нечто большее, чем обеспечение конституционных прав. Защита — это меры, предпринимаемые для сохранения определённой идентичности, для обеспечения распространения тех или иных ценностей и идеалов. То есть некие активные содержательные действия со стороны государства, направленные не на обеспечение свобод для всех граждан, а на поддержку определённого мировоззрения и его носителей.

В современных условиях формулировка статьи 11-й Основ является объективно антироссийской. Обязанность государства обеспечить закреплённые в Конституции права и свободы граждан никак не означает, что государство обязано ещё и поддерживать то, что противоречит интересам общества.

5) Статья 27 Основ посвящена обязательствам Российской Федерации по поддержке творческих работников. Указывается, что государство должно «стимулировать» их деятельность, обеспечивать им возможность заниматься творчеством «в желательной для них форме» и т. д. Однако как в указанной статье, так и в тексте Основ в целом отсутствует упоминание о каких бы то ни было обязательствах творческих работников перед кормящим их обществом. То есть на государство возлагается обязанность просто финансировать любую творческую деятельность, не осложняя эту трату денег какими-либо условиями. Особую пикантность такой схеме придаёт то обстоятельство, что согласно определению, данному в статье 3 Основ, статус «творческого работника» не требует никакого официального признания — достаточно «считать собственную творческую деятельность неотъемлемой частью своей жизни» и «требовать признания в качестве творческого работника». Неприемлемость такого отношения к бюджетным средствам с точки зрения общества очевидна.

6) Перечислив недостатки, присутствующие в тексте Основ, следует сказать и о том, чего в Основах нет.

¹³⁸ Конституция Российской Федерации, ст. 28 и 29.

Несмотря на значительное количество федеральных законов, регулирующих отдельные отрасли сферы культуры, до настоящего времени сохраняются системные проблемы, требующие решения на законодательном уровне. К их числу относятся, например:

- отсутствие учёта специфики творческой деятельности в федеральных законах от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»;
- отсутствие учёта специфики образования в сфере культуры в федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
- отсутствие полноценной координации между ведомствами, осуществляющими государственную культурно-образовательно-информационную политику (Министерство культуры, Министерство просвещения, Министерство науки и высшего образования, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, Федеральное агентство по делам молодёжи, Федеральное агентство по делам национальностей и т. д.);
- отсутствие законодательно закреплённых механизмов мониторинга достижения целей государственной культурной политики, о необходимости которого говорится в Основах государственной культурной политики, утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808.

В законодательстве не отражён ряд важнейших положений, изложенных в документах стратегического планирования — например, о необходимости обеспечения культурного суверенитета Российской Федерации, о сохранении единого культурного пространства страны и т. п.

Наконец, в действующем законодательстве не закреплены механизмы определения приоритетов государственной поддержки сферы культуры.

Представляется, что перечисленные пробелы в законодательстве могут быть урегулированы новым федеральным законом «О культуре в Российской Федерации».

Условием успешной разработки закона «О культуре в Российской Федерации» должен быть консенсус между институтами гражданского общества и органами публичной власти, основанный на ценностном подходе к изучению общества и разработке правовой базы. Первым шагом для достижения такого консенсуса мог бы стать круглый стол в Государственной Думе или на иной площадке, посвящённый подходам к разработке данного закона.

*4.2. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 марта 1999 года № 329 «О государственной поддержке театрального искусства в Российской Федерации»¹³⁹.
(С изменениями на 14 июля 2020 года)*

В документе не отражена проблематика, связанная с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями.

*4.3. Концепция развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 года № 2614-р¹⁴⁰.
(С изменениями на 21 октября 2024 года)*

В Концепции не отражена проблематика, связанная с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями.

4.4. Концепция художественного образования в Российской Федерации, утверждённая приказом Министерства культуры Российской Федерации от 28 декабря 2001 года № 1403¹⁴¹

Несмотря на масштабные изменения, произошедшие в государственной политике за последние 20 лет, документ не актуализировался со дня принятия. Неудивительно, что он не соответствует современным представлениям.

Так, в разделе «Цели и задачи художественного образования» поставлена в том числе задача «реализации нравственного потенциала искусства как средства формирования и развития этических принципов и идеалов личности и общества». А в разделе «Содержание и основные методологические принципы художественного образования» говорится о «формировании художественного вкуса и оценочных критериев в контексте духовно-нравственных и эстетических идеалов». О каких именно принципах и идеалах идёт речь, каково их содержание — не раскрывается.

Далее в том же разделе сообщается: «В средних специальных и высших учебных заведениях молодые люди приходят к полноценной социально-культурной самоидентификации, осознавая свою принадлежность к определенному культурному слою с его особыми художественно-эстетическими представлениями и вкусами...» Такой подход противоречит базовой задаче воспитания «на основе социокультурных, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства», как

¹³⁹ См. <https://docs.cntd.ru/document/901729266>.

¹⁴⁰ См. <https://docs.cntd.ru/document/608746222>.

¹⁴¹ См. <https://rulings.ru/acts/Prikaz-Minkultury-RF-ot-28.12.2001-N-1403/>.

это определено в федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (пункт 2-й статьи 2-й)¹⁴². «Полноценная социально-культурная самоидентификация» должна происходить на основе общероссийской гражданской идентичности, а не «особых представлений и вкусов» некоего «культурного слоя»,

Также представляется неудачным содержащееся в Концепции предложение осваивать содержание художественного образования на основе «мультикультурного подхода». Возможно, авторы документа имели в виду необходимость ознакомления учащихся со всем богатством мировой культуры. Но тогда следовало изложить это намерение понятным языком, а не использовать термин «мультикультурный», который воспринимается как отсылка к концепции «мультикультурализма», предполагающей сосуществование в рамках одного социума разных сообществ с разными системами ценностей и разными культурами. Что очевидно противоречит закреплённой в СНБ задаче сохранения единого культурного пространства и укрепления единства народов России на основе общероссийской гражданской идентичности¹⁴³.

Очевидно, что в современных реалиях следовало бы говорить о роли художественного образования в деле сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Таким образом, текст документа требует доработки.

4.5. Методические рекомендации по развитию театрального дела в регионах и мерам поддержки театрального искусства, направленные письмом Министерства культуры Российской Федерации от 06 марта 2012 года № 31-01-39/02-ПХ¹⁴⁴

Упоминания о традиционных российских духовно-нравственных ценностях в тексте отсутствуют.

В разделе 1-м Методических рекомендаций провозглашается: «По мере развития личности растут потребности в её культурно-творческом самовыражении, освоении накопленных обществом культурных и духовных ценностей.» Какие именно ценности — не оговаривается.

В прилагаемых к документу «Методических рекомендациях к разработке программы развития театра на среднесрочную перспективу» (пункт 1.2.1) упоминаются «высокие ценности искусства». Содержание термина «высокие ценности искусства» не раскрывается.

Таким образом, документ должен быть отменён или приведён в соответствие с задачами государственной политики.

¹⁴² См. <https://docs.cntd.ru/document/902389617>.

¹⁴³ СНБ РФ, статья 92-я и пункт 7-й статьи 93-й. См. <https://docs.cntd.ru/document/607148290>.

¹⁴⁴ См. <https://docs.cntd.ru/document/902380020>

5. Нормативно-правовые акты в сфере межнациональных отношений и поддержки казачества

5.1. Федеральный закон от 17 июня 1996 года № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии»¹⁴⁵. (С изменениями на 01 апреля 2022 года)

В документе не отражена проблематика, связанная с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями.

5.2. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666¹⁴⁶. (С изменениями на 15 января 2024 года)

Текст Стратегии подвергся глубокой переработке в 2018-м году и на сегодня в большей части соответствует терминологии, принятой в СНБ и других документах стратегического планирования. Вместе с тем следует указать на ряд недостаточно корректных формулировок в тексте Стратегии.

В определении понятия «общероссийская гражданская идентичность», данном в подпункте «г» пункта 4.2, используется выражение «базовые ценности российского общества»: «общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание) – осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества». Представляется необходимым замена слов «базовые ценности» на термин «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

В пункте 11-м указывается: «Благодаря объединяющей роли русского народа, многовековому межкультурному и межэтническому взаимодействию на исторической территории Российского государства сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов, приверженных единым принципам и ценностям, таким как патриотизм, служение Отечеству, семья, созидательный труд, гуманизм, социальная справедливость, взаимопомощь и коллективизм.» Не подвергая сомнению данный тезис по существу, следует отметить, что в СНБ для обозначения этих «единых принципов и ценностей» используется термин «традиционные российские духовно-нравственные ценности». Перечень их приведён в статье 91-й СНБ и далеко не исчерпывается перечисленными в приведённой цитате.

¹⁴⁵ См. <https://docs.cntd.ru/document/9018667>.

¹⁴⁶ См. <https://docs.cntd.ru/document/902387360>.

Наконец, в подпункте «а» пункта 21.1 сообщается: «Основными направлениями государственной национальной политики Российской Федерации являются:

а) в сфере укрепления общероссийской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации:

формирование гражданского самосознания, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей...»

Но, как гласит приведённое выше определение из подпункта «г» пункта 4.2 Стратегии, общероссийская гражданская идентичность основывается на «базовых ценностях российского общества». Понятия «базовые ценности российского общества» и «традиционные российские духовно-нравственные ценности» отражают единство нравственных ориентиров, являющихся общими для всего российского народа, для всех входящих в Российскую Федерацию этнических групп. В то время как понятие «духовно-нравственные ценности народов Российской Федерации» отражает как раз возможность различий между ценностными системами у отдельных народов. (При наличии общего ценностного ядра в виде традиционных российских духовно-нравственных ценностей.)

Представляется, что в документах стратегического планирования такого уровня следует делать акцент именно на единстве народов России (как это заложено в СНБ). То есть ссылаться на те ценности, которые являются общими для всего российского народа.

Положения, связанные с задачами государственной политики, могут быть включены в текст нового документа, если таковой будет разрабатываться в связи с истечением срока действия настоящего нормативного акта в 2025 году.

*5.3. Стратегия государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 09 августа 2020 года № 505¹⁴⁷.
(С изменениями на 16 сентября 2024 года.)*

В подпункте «в» пункта 12-го сообщается, что к числу задач государственной политики относится «содействие воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма, гражданской ответственности и готовности к служению Отечеству с опорой на духовно-нравственные основы и ценности российского казачества». Возникает вопрос: что это за «ценности российского

¹⁴⁷ См. <https://docs.cntd.ru/document/565475741>.

казачества», и чем они отличаются от традиционных российских духовно-нравственных ценностей? Ведь данная формулировка может иметь двойное толкование. Вероятно, авторы Стратегии подразумевали, что российское казачество, разделяя традиционные для России ценности, обладает также определённой культурно-ценностной самобытностью. Однако за теми же словами может скрываться утверждение, что якобы ценности казачества принципиально не совпадают с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями. В последнем случае возникают предпосылки для развития казачьего сепаратизма, уже не раз приводившего к трагическим последствиям как для самих казаков, так и для России в целом.

Таким образом, текст документа требует доработки.

5.4. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 года № 132-р¹⁴⁸

В Концепции не отражена проблематика, связанная с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями.

6. Документы стратегического планирования в сфере государственной и общественной безопасности

6.1. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утверждённая Президентом Российской Федерации 05 октября 2009 года¹⁴⁹

В подпункте «д» пункта 21-го указывается, что к основным мерам по предупреждению (профилактике) терроризма относится в том числе «пропаганда социально значимых ценностей». Во избежание вопроса о том, какие именно ценности следует считать «социально значимыми» — представляется целесообразным употребление термина «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

6.2. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 года № 1124¹⁵⁰

В подпункте 5-м пункта 36-го и в подпункте 7-м пункта 63-го содержится указание на необходимость «продвижения идей межнациональной и межконфессиональной толерантности».

¹⁴⁸ См. <https://docs.cntd.ru/document/902142304>.

¹⁴⁹ См. <https://docs.cntd.ru/document/902180267>.

¹⁵⁰ См. <https://docs.cntd.ru/document/1310699199>.

В современном дискурсе под «толерантностью» понимается признание равноценности добра и зла, должного и недопустимого с точки зрения той или иной культуры. Призывы к «толерантности» равносильны отказу от использования в качестве моральных ориентиров традиционных российских духовно-нравственных ценностей и, соответственно, представляются неприемлемыми.

В данном документе уместна была бы замена выражения «межконфессиональная и межнациональная толерантность» на выражение «межконфессиональное и межнациональное сотрудничество».

7. Документы стратегического планирования в сфере внешней политики

7.1. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества, утверждённые Президентом Российской Федерации 18 декабря 2010 года¹⁵¹

В разделе I документа указывается: «Международное культурно-гуманитарное сотрудничество призвано способствовать реализации государственной культурной политики Российской Федерации в сфере культуры. Оно должно быть нацелено на укрепление духовности российского общества, наращивание его интеллектуального потенциала, сохранение культурно-нравственных ценностей и духовного единства народов России.»

С учётом положений СНБ, формулировка «сохранение культурно-нравственных ценностей и духовного единства народов России» в принципе допускает толкование, что речь идёт о традиционных российских духовно-нравственных ценностях, поскольку именно они «объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну.»¹⁵². Всё же, во избежание иных толкований, следовало бы доработать текст данного абзаца с использованием термина «традиционные российские духовно-нравственные ценности».

Также в разделе I указывается: «Выражая духовную самобытность нации, российская культура одновременно олицетворяет универсальные ценности всего мирового сообщества и представляет собой часть глобального культурно-исторического наследия человечества.» Такой тезис подразумевает представление о двухуровневой структуре системы традиционных ценностей российской цивилизации:

- ценности, являющиеся универсальным для «всего мирового сообщества» (то есть для любой цивилизации);

¹⁵¹ См. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584/.

¹⁵² См. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

- ценности, свойственные именно российской цивилизации и отличающие её от других.

Следовало бы изложить эту концепцию в тексте документа. В противном случае кто-то может истолковать приведённое высказывание так, как будто авторы документа ставят знак равенства между ценностями российской цивилизации и «универсальными ценностями мирового сообщества».

В разделе I документа присутствует следующее выражение: «Культурные связи должны отражать федеративное устройство российского государства, в котором признается равное достоинство культур всех населяющих его народов.» Данная формулировка не отражает современного представления, закреплённого в СНБ, о единой российской культуре, в рамках которой сохраняется этнокультурное наследие всех коренных народов России.

7.2. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом, утверждённая Президентом Российской Федерации 03 ноября 2015 года № Пр-2283¹⁵³

В подпункте «а» пункта 22-го раздела IV говорится о необходимости «воспитания русскоязычной молодёжи, проживающей за рубежом, в духе уважения к российским культурным традициям и ценностям». Во избежание разночтений представляется целесообразным говорить в данном контексте не о российских ценностях «вообще», а о традиционных российских духовно-нравственных ценностях.

7.3. Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229¹⁵⁴

В подпункте «в» пункта 23-го раздела III Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» говорится, что целью государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей является «формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей». Указанную цель было бы целесообразно отразить при доработке Концепции.

¹⁵³ См. <http://www.kremlin.ru/acts/news/50644>.

¹⁵⁴ См. <https://docs.cntd.ru/document/1301132723>.

8. Документы стратегического планирования в сфере информатики и цифровизации

8.1. Концепция информационной безопасности детей в Российской Федерации, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2023 года № 1105-р¹⁵⁵

В разделах III и IV встречается выражение «семейные ценности». Было бы целесообразно использовать вместо него формулировку «традиционные семейные ценности», как в Конституции Российской Федерации.

В разделе III ставится задача «воспитания у детей толерантности». Однако в современном дискурсе под «толeрантностью» понимается признание равноценности добра и зла, должного и недопустимого с точки зрения той или иной культуры. Призывы к «толeрантности» равносильны отказу от использования в качестве моральных ориентиров традиционных российских духовно-нравственных ценностей и, соответственно, представляются неприемлемыми.

9. Прочие документы стратегического планирования

9.1. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утверждённая указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 года № 145¹⁵⁶

В документе не отражена проблематика, связанная с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями.

9.2. Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 года № 1561-р¹⁵⁷. (С изменениями на 20 июня 2024 года)

В разделе I Концепции говорится о «необходимости разработки эффективной государственной политики в области обретения обществом согласия по вопросам формирования наиболее значимых социальных ценностей». При этом в том же разделе указывается, что к числу национальных интересов Российской Федерации на современном этапе относится «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России». Таким образом достаточно ясно

¹⁵⁵ См. <https://docs.cntd.ru/document/1301495102>.

¹⁵⁶ См. <https://docs.cntd.ru/document/1305071057>.

¹⁵⁷ См. <https://docs.cntd.ru/document/420294740>.

показано, что традиционные российские духовно-нравственные ценности — это и есть «наиболее значимые социальные ценности».

Вместе с тем в разделе VI отмечается, что реализация Концепции позволит в том числе «создать условия для продвижения ценностей, направленных на развитие гражданского общества в Российской Федерации». Но о каких конкретно ценностях идёт речь в данном случае — не разъясняется.

Таким образом, текст документа требует доработки.

9.3. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 05 февраля 2016 года № 164-р¹⁵⁸

В разделе I указывается, что граждане старшего поколения «выступают хранителями важнейших духовно-нравственных ценностей». Какие именно ценности являются важнейшими — в тексте документа не раскрывается.

В части 9-й раздела II используются слова «семейные ценности». Вместо них было бы целесообразно употреблять выражение «традиционные семейные ценности», как в Конституции Российской Федерации.

В разделе V говорится о необходимости «формирования в России идеологических установок, определяющих важность граждан старшего поколения и образа благополучной старости для развития общества и будущего страны». Термин «идеологические установки» представляется здесь не совсем удачным, учитывая закреплённый в Конституции запрет на наличие «государственной или обязательной» идеологии¹⁵⁹. Уместнее было бы говорить о «ценностных установках».

Положения, связанные с задачами государственной политики, могут быть включены в текст нового документа, если таковой будет разрабатываться в связи с истечением срока действия настоящего нормативного акта в 2025 году.

*9.4. Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы), утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 года № 3684-р¹⁶⁰.
(С изменениями на 22 июля 2024 года)*

В документе не отражена проблематика, связанная с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями.

¹⁵⁸ См. <https://docs.cntd.ru/document/420334631>.

¹⁵⁹ Конституция Российской Федерации, статья 13-я, пункт 2-й.

¹⁶⁰ См. <https://docs.cntd.ru/document/573319222>.

В то же время в Перечне приоритетных направлений фундаментальных и поисковых научных исследований на 2021–2030 годы по направлению науки 5.2 «Социология», в разделе 5.2.3 «Этнология» присутствуют «антропологические исследования религиозной и этнической толерантности».

Следует предположить, что имелись в виду исследования механизмов, обуславливающих мирное сосуществование и сотрудничество граждан многонационального и многоконфессионального российского государства. Однако использование термина «толерантность» представляется неуместным, так как в современном дискурсе под «толерантностью» понимается признание равноценности добра и зла, должного и недопустимого с точки зрения той или иной культуры. Призывы к «толерантности» равносильны отказу от использования в качестве моральных ориентиров традиционных российских духовно-нравственных ценностей и, соответственно, представляются неприемлемыми.

Таким образом, текст документа требует доработки.

10. Паспорта национальных и федеральных проектов¹⁶¹

10.1. Паспорт национального проекта «Семья»

В документе везде по тексту используется термин «семейные ценности». Во избежание вопроса о соотношении «семейных ценностей» и «традиционных семейных ценностей» — правильнее было бы использовать в паспорте нацпроекта именно последнее выражение, как в Конституции Российской Федерации.

10.2. Паспорт федерального проекта «Семейные ценности и инфраструктура культуры» (в составе национального проекта «Семья»)

В данном документе выражение «традиционные российские духовно-нравственные ценности» присутствует одновременно с выражением «духовно-нравственные ценности народов Российской Федерации». Как уже говорилось выше, это не одно и то же. Первое понятие обозначает те нравственные ориентиры, которые являются общими для всего российского народа, для всех входящих в Российскую Федерацию этнических групп. В то время как

¹⁶¹ На момент издания настоящего Аналитического доклада официальные публикации паспортов национальных проектов и соответствующих федеральных проектов (с указанием даты принятия и органа, утвердившего данные нормативные акты) отсутствуют. По упоминаниям в СМИ и по некоторым другим документам можно сделать вывод, что паспорта национальных и федеральных проектов были утверждены протоколом заочного голосования членов президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 20 декабря 2024 г. № 12пр.

второе понятие отражает как раз возможность различий между ценностными системами у отдельных народов.

В документе также используется выражение «российская гражданская идентичность». В то время как официальный термин — «общероссийская гражданская идентичность». (См. определение в подпункте «г» пункта 4.2 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666¹⁶².)

Наконец, в паспорте данного федерального проекта обнаруживается выражение «многонациональный этнокультурный российский народ». Вне всякого сомнения, это новое слово в науках об обществе; что имели в виду разработчики документа под словами «этнокультурный народ» — остаётся только гадать.

Отметим, что в документе используются как термин «традиционные семейные ценности», так и в ряде случаев термин «семейные ценности». При таком словоупотреблении по умолчанию представляется понятным, что выражение «семейные ценности» является сокращением «традиционных семейных ценностей».

10.3. Паспорт федерального проекта

«Россия — страна возможностей»

(в составе национального проекта «Молодёжь и дети»)

В документе везде по тексту используется термин «семейные ценности»; «традиционные семейные ценности» не упоминаются. Во избежание вопроса о соотношении двух данных категорий — правильнее было бы использовать в паспорте нацпроекта именно выражение «традиционные семейные ценности», как в Конституции Российской Федерации.

10.4. Паспорт федерального проекта «Мы вместе

(Воспитание гармонично развитой личности)»

(в составе национального проекта «Молодёжь и дети»)

Здесь выражение «традиционные российские духовно-нравственные ценности» используется поочерёдно с выражением «духовно-нравственные ценности». Что вызывает вопрос: это одни и те же ценности, или же есть некое различие, которое побудило авторов документа использовать в ряде случаев одно, а в ряде случаев другое выражение?

В документе также используется выражение «российская гражданская идентичность». В то время как официальный термин — «общероссийская гражданская идентичность». (См. определение в подпункте «г»

¹⁶² См. <https://docs.cntd.ru/document/902387360>.

пункта 4.2 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666¹⁶³.)

Кроме того, в паспорте данного федерального проекта содержится призыв к формированию «толерантного отношения к традициям разных национальных и конфессиональных групп». Но в современном дискурсе под «толерантностью» понимается признание равноценности добра и зла, должного и недопустимого с точки зрения той или иной культуры. Насажение «толерантности» объективно способствует размыванию цивилизационных идентичностей, отказу от защиты традиционных ценностей.

Можно было бы предложить заменить «толерантность» призывом к уважению чужих традиций. Однако и это представляется здесь неуместным. Не все традиции различных национальных и конфессиональных групп будут соответствовать традиционным российским духовно-нравственным ценностям. Поэтому вместо «толерантности» необходимо умение давать нравственную оценку с точки зрения наших ценностей, высказывать и отстаивать собственную позицию в этом отношении.

* * *

Авторы будут благодарны за конструктивные отклики на настоящий Аналитический доклад. Контактный адрес электронной почты Института Наследия: info@heritage-institute.ru.

¹⁶³ См. <https://docs.cntd.ru/document/902387360>.